

A soldier in a brown combat suit and helmet is aiming a rifle at a zombie in a snowy forest. The zombie is covered in blood and has a menacing expression. The scene is set in a winter forest with snow-covered ground and trees.

Егіххх

**Возвращение
в будущее:
Потерянная Земля**

Erixxx

**Возвращение в будущее:
Потерянная Земля**

«Автор»

2025

Erixxx

Возвращение в будущее: Потерянная Земля / Erixxx — «Автор»,
2025

Звездный ковчег, доставивший людей в дальнюю колонию возвращается на Землю. Пилота Игоря Волжанова ждут друзья, родные и правительственная награда. Но с чем, он никак не ожидал столкнуться, так это с глубокой тишиной в эфире некогда колонизированного космоса. Торговые маршруты мертвы, земные колонии в Солнечной системе исчезли, Земля теперь – ледяная пустыня. В надежде выяснить, что же случилось на Земле, он ведет корабль на посадку. Но планета, лишь кажется необитаемой. Земной звездолет ждет негостеприимная встреча.

© Erixxx, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Егіххх

Возвращение в будущее: Потерянная Земля

Глава 1

1.

Последнее, что помнил Игорь Волжанов, был сильный толчок, а всё, что случилось после, окутывала непроницаемая тьма. Очнувшись и открыв глаза, он увидел, что находится в анабиозной капсуле. Верхняя панель из прозрачного пластика была отодвинута в сторону. В его маленький тесный мирок проникали свет и тепло, он чувствовал их, и это означало, что он ещё жив. Волжанов лежал немного, собираясь с мыслями, потом приподнялся, и огляделся по сторонам.

Как он попал сюда? Ах да, экстренный гиперсон!

Вероятно, после удара и потери сознания ВМУ-боты поместили его в анабиозную капсулу. Всё правильно. Всё в соответствии с директивой, разработанной специально для подобных случаев. Но самое главное, большой круглый индикатор, расположенный на потолке прямо над головой светился мягким зеленоватым светом. Это означало, что общая ситуация на корабле под контролем, нет никаких серьёзных повреждений, радиационных или химических утечек и прочих неприятностей, уровень опасности которых равнялся бы 10-ти единицам – минимальный уровень по шкале тревоги.

Интересно, сколько же времени прошло? Волжанов взглянул на био-контроллер, закрепленный на его правой руке. Кроме, систем слежения за состоянием его организма, био-контроллер был снабжен электронным хронометром. Судя по его показаниям, от момента помещения Волжанова в капсулу и до пробуждения прошло 120 стандартных часов бортового времени.

Волжанов окончательно выбрался из капсулы и с отвращением стряхнул с себя вязкую желеобразную слизь – специальный гель, предохраняющий человеческое тело во время анабиоза.

Рядом на стене висело большое овальное зеркало, и Игорь осмотрел себя. Если бы не остатки слизи и сероватая, болезненного вида кожа, он был бы довольно симпатичным тридцатилетним мужчиной, чуть выше среднего роста с отлично развитой мускулатурой и фигурой атлета. В его карих глазах, обычно веселых и живых, сейчас была какая-то муть, тёмно-русые волосы растрёпаны, как это часто бывает после долгого сна. Но он, вовсе не выглядел хорошо выпавшимся человеком. Скорее наоборот. От этого состояния, в котором он сейчас пребывал, его могли бы спасти горячий душ и сытный завтрак.

К Игорю подкатило вспомогательное многофункциональное устройство, а попросту именуемое ВМУ-бот, отвечающий за первичную диагностику и формирующий данные по общему состоянию членов экипажа. Из его цилиндрического тела торчало множество манипуляторов, снабженных устройствами для сбора анализов. Он быстро и чётко совершил осмотр, взял необходимые образцы. Пару минут спустя в верхней части куполообразной верхушки ВМУ-бота замигал зелёный огонёк. Это означало, что предварительный осмотр и первичная диагностика дали положительный результат. В общем-целом со здоровьем Волжанова все было в норме. Но более полную и точную информацию о состоянии своего организма он мог получить от ЦБК – Центрального бортового компьютера, точнее от его модуля, отвечающего за медицинское обслуживание и безопасность здоровья членов экипажа. Прежде, чем заняться этим, следовало привести себя в порядок.

Игорь направился в душевую кабинку. Это помещение располагалось по соседству с анабиозным отсеком. Там он позволил себе задержаться под горячими струями на целых двадцать минут. Живительный душ смыл с него остатки студенистой субстанции, вернул упругость и эластичность его мышцам.

Закончив с водными процедурами, он прошёл в соседнее помещение, где на столике нашёл полный комплект чистой отглаженной одежды. Помимо стандартного набора нижнего мужского белья, здесь были брюки, рубашка и удобная пилотская куртка с множеством кармашков. Тёмно зелёный цвет одежды и золотая эмблема на левом грудном кармане с изображением спиральных рукавов Галактики указывали, что Игорь является кадровым офицером Департамента ДКР и имеет звание – старший лейтенант.

В помещении было прохладно, как и во всех других отсеках корабля, и поскольку центральная отопительная система только начала работу, Игорь задействовал портативную систему подогрева куртки и обулся в чёрные армейские ботинки с толстой подошвой.

Он пересёк помещение и остановился перед двумя дверями. Одна вела в медицинский отсек, другая в пилотский отсек. Немного поколебавшись, Волжанов выбрал первую.

Дверь открылась бесшумно, и Игорь вошёл в большое ярко освещённое помещение, уставленное медицинской аппаратурой. У дальней стены, занимая её от пола и почти до самого потолка возвышался медико-диагностический центр, являющийся составной частью общей системы, одним из модулей ЦБК. Он контролировал всю жизнедеятельность человека, пока тот прибывал в состоянии анабиоза. Машина была способна вести одновременный контроль за пятьюдесятью тысячами человек.

Волжанов устроился перед пультом управления и сделал запрос на получение полной информации. Секундой позже засветился один из многочисленных экранов, и появились данные о состоянии его организма сразу же после загадочного удара и потери сознания. Пропустив кучу цифр и символов, он прочитал главное, что его интересовало.

ВСЛЕДСТВИИ УДАРА ПОВРЕЖДЁН КОЖНЫЙ ПОКРОВ ЛОБНОЙ ЧАСТИ ГОЛОВЫ. СОТРЯСЕНИЕ МОЗГА ПЕРВОЙ ТЯЖЕСТИ. ИЗЛЕЧЕНИЕ ПРОИЗОШЛО В ТЕЧЕНИИ СОРОКА ВОСЬМИ СТАНДАРТНЫХ ЧАСОВ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗМА В АНАБИОЗЕ ОПАСЕНИЙ НЕ ВЫЗЫВАЕТ.

Директива 7056: Вследствие возникновения чрезвычайной ситуации и до ее прекращения надлежит поместить всех членов экипажа и пассажиров в анабиозный отсек.

Что же все-таки произошло? По какой причине произошел тот удар?

Чтобы выяснить все это, Волжанов отправился в пилотский отсек.

Пока он находился в состоянии гиперна, корабль шёл в автоматическом режиме, но следовало проверить, нет ли отклонений от курса, а также, имеются ли какие-либо повреждения от столкновения с неизвестным объектом. Скорее всего, это был какой-то неучтённый в ката логах астероид.

Покинув медицинский отсек, Игорь вышел в короткий широкий коридор. Здесь располагался пневмо-лифт для быстрой доставки в кабину пилота. Туда же можно было попасть, поднявшись по спиралевидному пандусу, состоящему из четырех витков. Между пандусом и пневмо-лифтом располагалась та самая злополучная панель управления температурными датчиками, о которую он так здорово приложился. Прошлый раз Волжанов хотел подняться по пандусу, предназначенному, в общем-то, для ВМУ-ботов, в этот раз он воспользовался пневмо-лифтом. Войдя в кабину, молодой пилот первым делом, бросил взгляд на центральный обзорный экран.

Корабль не шёл в автоматическом режиме! Он медленно дрейфовал в открытом космосе!

Игорь был ошарашен и встревожен не на шутку. Он устремился к пульту управления. Все мониторы были отключены, на приборной доске светилось лишь несколько индикаторов. Игорь устроился в кресле перед главным монитором и активировал ЦБК. Сразу же подключились и остальные мониторы, панель управления ожила разноцветьем кнопок, лампочек и индикаторов. Волжанов сделал запрос на получение информации. На одном из дисплеев, куда обычно выводились данные из информационного банка появился текст.

«ВЫХОД ИЗ ХРОНО-СФЕРЫ УСПЕШНО ЗАВЕРШЁН. ДВИГАТЕЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ОТКЛЮЧЕНЫ. АКТИВНОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕАКТОРА – 3 ПРОЦЕНТА. УРОВЕНЬ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СНИЖЕН ДО 15 ПРОЦЕНТОВ. ТРЕБУЕТСЯ КОРРЕКТИРОВКА КУРСА. ТРЕБУЕТСЯ АКТИВАЦИЯ РЕАКТОРА. РЕКОМЕНДУЕМЫЙ УРОВЕНЬ 75 ПРОЦЕНТОВ. ТРЕБУЕТСЯ ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ. РЕКОМЕНДУЕМЫЙ УРОВЕНЬ 90 ПРОЦЕНТОВ.

Волжанов быстро проверил данные других приборов. Навигационная система работала в полу-спящем режиме. Проводилась лишь корректировка места нахождения корабля относительно плоскости эклиптики Галактики. Уровень деффлекторных отражателей был снижен до 5 процентов. Только, чтобы отразить случайный скальный обломок небольших размеров.

Диагностика и визуализация окружающего пространства сводилась лишь к показу ближнего космоса без пояснительного текста и постоянного считывания данных по координационной сетке, как должно быть при нормальной работе. Радары дальнего и ближнего действия вообще, были отключены. Работали, лишь внешние датчики спектр-массы, по их показаниям можно было определить, не приближается ли к кораблю какой-либо опасный объект – астероид, метеорит или комета.

Молодой пилот ещё раз изучил данные и задумался. Что же произошло? Почему корабль сбился с заранее установленного курса? И что это за Хроно-сфера такая? Чёрт бы её побрал!

Игорь нажал соответствующую кнопку для перехода в раздел «Бортовой журнал». Здесь содержалась, и анализировалась информации обо всем, что происходило внутри корабля и вокруг него в пределах видимости бортовых радаров, датчиков и сенсоров.

Через пару секунд на дисплее начали появляться первые данные. Выждав ещё немного, Волжанов начал изучать показания. Первая же информация заставила его покрыться холодным потом.

Хроно-сфера, как окрестил её компьютер, представляла из себя, некое аномальное явление, внезапно появившееся на пути корабля. Достигая в диаметре полтора светового года и обладая гравитационными свойствами чёрной дыры, она втянула корабль внутрь, при этом нарушив работу почти всех бортовых приборов и двигательных систем. В сложившейся ситуации ЦБК принял единственно правильное решение – отключил или понизил производительность почти всех приборов, оставив работать в прежнем режиме лишь парочку ВМУ-ботов и систему жизнеобеспечения в анабиозной капсуле для единственного человека на борту.

Пребывание внутри Хроно-сферы продолжалось 120 часов, до тех пор, пока не исчезла сама аномалия. Сущность и природу Хроно-сферы Центральный компьютер не распознал. Она исчезла без следа, так и оставшись тайной.

Волжанов быстро провёл диагностику основных систем корабля и убедился, что с ними всё в порядке. Оставалось лишь дать Центральному компьютеру команду на приведение корабля в полную рабочую готовность. Молодой пилот так и сделал, но всё то время, пока бортовые системы возвращались к жизни, он нервничал и не находил себе места. Смутные предчувствия и тревога не отпускали его из своих цепких лап. Нет, не за состояние корабля он волновался. Что-то другое его тревожило.

Вот, центральный обзорный экран на секунду потемнел и снова включился. Перед Волжановым все также была чернота космоса и россыпи звёзд. Их расположение показалось ему каким-то странным... незнакомым. Он обратился к тексту, возникшему на экране навигационного компьютера и с удивлением узнал, что корабль находится в 7,76 световых годах от Солнечной системы, в районе звезды Вольф 359. В общем-то, корабль незначительно сместился с основного маршрута, но Волжанова это не успокоило.

Напротив, тревога его возросла!

Компьютеры выдавали одно, но видел он совершенно другое. В точности машин Волжанов не сомневался, они правильно определили координаты. Он начал сомневаться в здравости собственного рассудка.

Вольф 359 относился к звёздам класса М8е, однако, в пространстве на месте красной звезды вращался белый карлик, совершенно иной спектральной классификации. Волжанов ещё раз проверил данные и его сковал холодный ужас. Это действительно был Вольф 359, и сомневаться в этом не приходилось.

Прибывая на грани паники, Волжанов начал переключаться на просмотр других секторов пространства. И там везде были изменения!

Он видел быстроходную звезду Q2 и прекрасно помнил, что она была расположена недалеко от Ригеля. Однако теперь эта звёздная странница была в созвездии Феникса, что должно было произойти через девять тысяч лет. Светило уже было на выходе из созвездия, из чего Волжанов заключил, что времени прошло гораздо больше.

Ближе стало шаровое скопление М-3. Раньше, от Солнечной системы его отделяло 14 килопарсек. Теперь же, расстояние это сократилось, как сократилось оно между Солнцем и Альтаиром – главным светилом созвездия Орла.

Значительно приблизилось шаровое скопление М-30, состоящее из горячих звёзд-гигантов. Раньше, его отделяло от Солнца 12,6 килопарсек.

Опытный глаз Волжанова подмечал и другие изменения, незаметные для неискущённого в астронавигации человека. Затаив дыхание от страха и уже догадываясь, какое зрелище его ждёт, Игорь отыскал Солнечную систему. Душу его захлестнули боль и отчаяние. Но приборы и глаза его не обманывали, Игорь видел тускло-оранжевую звезду, на том самом месте, где когда-то полыхало яркое жёлтое солнце. Его самые худшие опасения сбылись. Пока корабль находился в Хроно-сфере, прошли миллионы лет!

* * *

В 2194 году земного летоисчисления беспилотный корабль-разведчик, напичканный самой совершенной аппаратурой того времени был направлен к Регулу – ярчайшему светилу созвездия Льва. В его задачу входило обнаружение у этой далёкой звезды пригодных для жизни планет. К тому времени человечество, уже основало свои колонии в системах альфы Центавра, Сириуса, Прокциона, Веги, Фамальгаута и тау Кита. Полёт к Регулу был первой попыткой человечества проникнуть в глубокий космос за пределы Начальной Сферы Освоения.

Решение об этом приняли лидеры Восточно-Славянского Союза.

Как только разведчик доложил о положительных, результатах своей миссии, началось строительство огромного транспортно-пассажирского корабля «Регул-1». На первом этапе планировалось отправить сорок тысяч колонистов. Отобрали самых лучших: генетическую и интеллектуальную элиту Восточно-Славянского Союза. Тридцать тысяч молодых мужчин и такое же число девушек. В состоянии анабиоза их следовало доставить на Радму-7 пригодную для жизни планету, обнаруженную в звёздной системе Регула. Игорь Волжанов был назначен пилотом корабля. Через 10 месяцев полёта он благополучно доставил поселенцев на Радму-7 и отправился в обратный путь.

Такие рейсы для пилота сущий пустяк. Поскольку все системы корабля работали в автоматическом режиме, единственное, что требовалось – задать нужный курс. Как только корабль переходил на сверхсветовой режим полёта, пилот мог отправляться спать. Звездолёт самостоятельно добирался до места, пилот же выводился из состояния гиперсна перед приземлением, либо в случае непредвиденной ситуации. Сейчас, как раз и была такая ситуация. Точнее, всё случилось миллионы лет назад. Регул-1 вошёл в Хроно-сферу и после сбоя работы основной части приборов, пилот был разбужен. Игорь помнил, как, не помывшись и не одевшись, побежал к рубке управления, но тут корабль так тряхнуло, что Волжанов упал. Произошло это возле пневмолифта. Волжанов ударился головой о выступающую из стены приборную панель контроля температурных датчиков. ВМУ-боты, сновавшие туда-сюда по отсекам и коридорам, быстро обнаружили пилота, снова поместили его в анабиозную капсулу и подключили медицинскую аппаратуру.

И вот, он снова проснулся. Теперь же, причиной его пробуждения стало исчезновение Хроно-сферы. ЦБК расценил это, как чрезвычайную ситуацию, да и курс кораблю следовало проложить заново.

Волжанов долго смотрел на экран, потом опустил голову. В горле застрял комок, в голове началась какая-то путаница. Непослушными пальцами он передвинул один из переключателей и привёл в действие кормовые обзорные экраны. На одном из них он увидел Регул – звезду, от которой возвращался его корабль. Когда он доставил туда колонистов – это было солнце класса В-7V (1), теперь же, на его месте сияла ярко жёлтая звезда подобная той, какой миллионы лет назад было Солнце. Наверное, шестьдесят тысяч восточнославянских колонистов, которых он оставил на Радме-7 давно умножились в числе, расселились на обоих континентах планеты и создали цивилизацию. А может этого не случилось и даже потомков этих людей не осталось.

«Что же делать? – с отчаянием подумал Игорь. – Прошли миллионы лет и Земля теперь, совершенно изменилась».

Существует ли там цивилизованное общество, или хотя бы разумная жизнь, он мог, лишь догадываться. Ближайшей звездой, у которой жили земляне-колонисты, был Сириус. Но приборы не регистрировали у этого светила никаких сигналов, радиоволн и других проявлений человеческой активности. А ведь, система Сириуса была не просто колонизирована. Там располагался штаб Объединенных Космических Сил. Уровень техногенной цивилизации там не уступал Солнечной системе, а население на всех трёх пригодных для жизни планетах состояло из двухсот пятидесяти миллионов человек.

Что же произошло? На многие световые годы вокруг царили тишина и запустение. Ни случайных радиосигналов, ни электромагнитных возмущений, создаваемых летящими кораблями, а ведь этот сектор космоса всегда был очень оживлённым.

Волжанов терялся в догадках, но вместе с тем, к нему стали возвращаться спокойствие и рассудительность. В рубку управления въехал ВМУ-бот –раздатчик ИКМ-311. Игорь забрал у него поднос с горячей чашкой кофе и бутербродами. Подкрепляясь, он попутно просматривал непрерывно поступающую информацию.

К концу завтрака, он уже наметил примерный план своих действий. ИКМ-311 увёз поднос с опустевшей посудой, а Волжанов принялся за работу. Он откорректировал курс и скорректировал навигационному компьютеру инфо-диск с программой полета. Началась обработка информации и через несколько минут «Регул-1» перешёл в режим сверхсветовой скорости. Экраны залило ослепительным сиянием, но автоматически сработавшие светофильтры приглушили его. Игорь остался сидеть в кресле, хотя обычно пилот отправлялся в анабиозный отсек. Но ему не хотелось спать, а до Солнечной системы было не так уж и далеко, чтобы погружаться в гиперсон. Сверхсветовой прыжок должен был продлиться 82 часа и Волжанов решил, пока, чем-нибудь заняться.

Размышляя о случившемся, он покинул кресло пилота и принялся бродить по кораблю. Побывал молодой пилот и в огромной анабиозной камере, рассчитанной на семьдесят тысяч колонистов. Теперь, она пустовала. В этом огромном корабле, летящем в пространстве на фазоциркулированных струях эфира, Игорь был один одинёшенек. Раньше, одиночество его не смущало, но при данных обстоятельствах... До этого происшествия к одиночеству, он относился спокойно, ведь по возвращении на Землю со стороны друзей и родственников его ждал тёплый приём. За этот рейс, он был бы награждён правительственным орденом «Славы первой степени».

Теперь же, он не знал, кто его ждёт. И ждёт ли вообще.

* * *

По прошествии 82 часов «Регул-1» достиг Солнечной системы и вышел на орбиту Плутона. С этого времени начали поступать новые, более точные данные. Системы навигации регистрировали многочисленные изменения в окружающем космосе. Температура Солнца возросла в связи с увеличением интенсивности сгорания водорода, а само светило увеличилось в размерах, угрожающе сблизившись с Меркурием. Всё это отразилось и на остальных объектах системы: скорость их движения и орбиты изменились.

Генераторы сверхсветовой скорости автоматически отключились, и ЦБК задействовал двигательные установки планетарного хода.

Корабль пролетел мимо вечно холодного Плутона, его мрачного спутника Харона и устремился к поясу астероидов, за которым находились орбиты остальных планет Солнечной системы. За несколько часов «Регул-1» пересёк половину системы, прошёл через астероидную зону и приблизился к Марсу.

Не отрываясь, Волжанов смотрел на экран. Радары и сканеры непрерывно выдавали всё новую и новую информацию. Волжанов ознакомился с данными и ещё раз убедился, что судьба сыграла с ним злую шутку. Минули миллионы лет и вот он один, совершенно один, посреди космической пустыни, где когда-то пролегали самые оживлённые торговые маршруты и трассы пассажирских звездолётов.

Атмосфера на Марсе, некогда изменённая в процессе терраформирования, совершенно исчезла. Теперь это был абсолютно мёртвый, холодный мир наподобие земной Луны. Обеих спутников планеты – Фобоса и Деймоса не было. Видимо, давным-давно они превратились в пыль, осевшую на поверхность Марса. Но больше всего, Игоря поразило отсутствие шести марсианских городов-станций, населённых когда-то двумя миллионами человек. Это были надёжные сооружения, внутри которых земляне могли чувствовать себя совершенно спокойно. Ни что не могло повредить поселенцам: ни жуткие марсианские холода, ни песчаные бури. Теперь же, где когда-то под лучами солнца сверкали купола городов, простиралась красная безжизненная пустыня.

Оставив Марс за кормой, «Регул-1» начал приближаться к Земле. Волжанов был напряжён до предела. Он смотрел на планету, ставшую колыбелью человечества и в горле у него застрял комок. Некогда живая голубовато-белая палитра Земли заметно потускнела, в атмосфере теперь было больше грязно-серого. Несмотря на то, что размер Солнца увеличился, и возросла его температура, планета теперь получала меньше тепла и света. Оно и понятно, учитывая, насколько Земля и её спутник удалились от светила. Сама луна стала заметно ближе к планете, возможно через несколько тысяч лет её ждала участь марсианских спутников.

Игорь привёл в действие поисковые радары. Когда прикасался к соответствующим значкам на сенсорной панели, рука его заметно дрожала.

Осматривая поверхность Луны, Игорь надеялся найти, хоть какие-нибудь следы Селенограда – большого экспериментально-научного центра, где в его время жило и трудилось свыше

тридцати тысяч учёных Земли. Но его ждало разочарование, Селеноград исчез, как и шесть марсианских городов. Всё ещё надеясь на удачу, Игорь усилил мощность поисковых радаров, и вскоре это дало результаты. На пульте замигал соответствующий индикатор, начался спектральный анализ каких-то предметов не являющихся частью местных пород. Игорь обратился к поступившей информации. Как выяснилось, находкой оказались мельчайшие пластиковые и металлические обломки. Разбросаны они были, как раз на том месте, где, когда-то, сияя в отблесках звезд, возвышался лунный город.

Игорь не знал, что и думать. Он прибывал в полной растерянности. Так и не разрешив этой загадки, молодой пилот направил «Регул-1» к Земле.

Планета-мать заметно изменилась. Цвет её стал более холодным и безжизненным, в основном преобладали белые и серые тона. На орбите не было ни спутников, ни станций, с поверхности планеты не удалось поймать ни одного радиосигнала. У Игоря сжалось сердце. До самой последней минуты он тешил себя надеждой, что на Земле... Хотя бы на Земле осталась человеческая цивилизация.

«Я остался один! – кричало всё его существо. – Один! Последний человек во Вселенной!»

Эта мысль показалась ему настолько ужасной, а собственное существование настолько бессмысленным, что ему пришла в голову мысль о самоубийстве. Выбежав из рубки управления, он бросился в свою каюту, ворвался внутрь, и тут же его охватила какая-то слабость, ноги подкосились, он с трудом сделал один шаг и упал на кровать.

Пролежал он довольно долго. Одиночество его было нарушено ВМУ-ботом ИКМ-312, доставившим обед. Игорь через силу заставил себя поесть, после принял успокоительное и собрав всю свою волю в кулак, постарался размышлять спокойно.

Что же могло случиться с человеческой цивилизацией за прошедшие миллионы лет? Что её уничтожило? Война? Эпидемия? Экологическая катастрофа? Или может...

Внезапно Волжанову пришла мысль, что люди могли покинуть этот сектор Галактики и переселиться куда-то ещё. Так ли это важно по какой причине? Главное – найти людей. Правда, в ближайших звёздных системах он не обнаружил никаких признаков цивилизации, но это вовсе не означало, что человеческая раса полностью исчезла. Не стоило забывать о Радме, куда он отвёз колонистов, да и Землю не стоило сбрасывать со счетов раньше времени. Там, вполне могло сохраниться человеческое общество. То, что нет радиосигналов, исчезли спутники, станции, и прочая техногенная деятельность ещё ни о чём не говорит. Люди могли вернуться в средневековье, могли вообще одичать, но людьми они всё равно останутся. Останутся представителями его биологического вида.

Размышляя, таким образом, Волжанов направился в рубку управления и принялся за работу. «Регул-1» уже достиг ближней орбиты Земли и завис в нескольких тысячах километрах от верхних слоёв атмосферы. Игорь привёл в действие все следящие и поисковые системы. Вскоре появились первые данные. Ознакомившись с ними, молодой пилот узнал, что кроме сильного падения температуры, на Земле произошли глобальные геологические и тектонические изменения. Полезные ископаемые и в целом геологические ресурсы были значительно истощены. К счастью, состав атмосферы почти не изменился. Кислорода стало чуть меньше, но для дыхания его было вполне достаточно. Радиационный фон был в пределах допустимого, никаких опасных химических веществ, вирусов, микроорганизмов не обнаружено. Это, конечно, радовало, но когда на экране появилось изображение, подкатила тоска. Земля изменилась, приобрела совершенно иной, чуждый для него облик.

Существенно сократились акватории Тихого и Атлантического океанов. Между обоими американскими континентами и Африкой появилось множество островов, покрытых чахлой растительностью. Острова же Карибского бассейна почти все исчезли, а те, что остались представляли собой голые скалы. Этот подлинный рай моря солнца и тропиков исчез без следа.

Амазонские леса тоже исчезли, почти вся Южная Америка представляла теперь саванну, местами прорезанную цепями безлесных гор. Таёжные леса Северной Америки напротив разрослись, но сместились к югу, занимая теперь территорию, где раньше были Соединенные Штаты Америки и Мексика. Канада же и Аляска были сплошь покрыты гигантским ледником.

Африка южнее экватора, в общем-то, напоминала Южную Америку – сплошь саванны и степи, а всю северную и центральную её часть занимала гигантская абсолютно безжизненная пустыня. Игорь поразился, до чего же разрослась Сахара и в его то время имевшая немалую территорию.

Австралия, когда-то бывшая отдельным материком, соединялась с Азией гигантским перешейком, при этом исчезло множество островов, ранее разбросанных между этими двумя частями света.

На юге, занимая добрую часть Индийского океана и южной Атлантики, раскинулась Антарктида, территориально увеличившаяся в два раза.

На севере чудовищных размеров ледник покрывал значительную часть Евразии. Под многометровым слоем льда совершенно исчезли Гренландия, Исландия, Британские острова, территории Франции и Германии, Прибалтика и северная часть России. Далее ледник тянулся на восток, занимая всю северную Сибирь, Камчатку и Японские острова. Южнее ледника простиралась тайга, доходящая до территории Индии и Индокитая. Последние же перестали быть краем джунглей и муссонных дождей – по большей части эти территории теперь были заняты пустынями и степями.

Но самым страшным для Игоря было то, что бесследно исчезли все земные города. Волжанова вновь охватил ужас. Складывалось такое впечатление, что на этой планете людей никогда и не было. Лишь усилием воли он заставил себя сохранить спокойствие и продолжил работу за пультом.

Конечно, в первую очередь его интересовала судьба своей страны. Он вывел на экран максимальное увеличение территории России и стал наблюдать. На севере, где раскинулся гигантский ледник всё вымерло, но южнее, у Черноморского побережья и Каспия ему удалось обнаружить признаки жизни. Он отчётливо видел густые хвойные леса, чередующиеся с заснеженными равнинами. В центре некоторых безлесных зон заметил нечто странное: отдельно расположенные, словно острова лесные массивы, состоящие из каких-то гротескного вида деревьев. Самые огромные метров по 800-900 в высоту росли по периметру. Их стволы, покрытые чем-то вроде зеленоватого пуха возле самой земли были так широки, что для их обхвата понадобилось бы с полсотни людей. Но затем стволы становились тоньше и, поднимаясь вверх, одновременно плавно изгибались, словно туры рога. И там, на огромной высоте их вершины тянулись друг к другу, местами, даже срастались вместе. Под такими своеобразными куполами росли деревья меньших размеров. Они образовывали второй купол, а под ним был третий и так далее. Не найдя другого, более подходящего слова, Волжанов назвал эти странные лесные образования «оазисами». Их он насчитал с десятков. «Оазисы» были разбросаны от берегов Днестра до Западно-Сибирской равнины и отделены друг от друга сотнями и тысячами километров.

Заинтригованный открытием, Игорь осмотрел другие регионы Земли. На территории Северной Америки и в Азии «оазисов» было тридцать шесть, в Африке, Южной Америке и Австралии сорок четыре.

Был, лишь один способ узнать, что это такое. Игорь протянул руку к пульту и включил систему посадки. «Регул-1» скользнул в атмосферу и устремился вниз, к умирающей, ставшей чужой Земле.

Глава 2

2.

Как только корабль вошёл в атмосферу, автоматически заработали тормозные дюзы и были приведены в действие авиа-стабилизаторы. Системы работали чётко и слаженно, Игорю оставалось только сидеть в кресле и наблюдать.

Он расслабился, отчаяние его несколько улеглось. Этому способствовали не только вновь появившаяся надежда, но и успокоительное, которое он принял несколько минут назад.

Верхние слои облаков имели слабый красноватый оттенок, но постепенно облачный слой становился тускло-серым или холодно-белым, тяжелым от накопившейся влаги.

Посадка проходила успешно до тех пор, пока на пульте не замигал красный огонёк тревоги. Волжанов встрепенулся, его рука метнулась к переключателям. Он усилил сигнал и чёткость изображения. На экране локатора было несколько странных светящихся точек. Секундой позже появилась информация об их происхождении. Игорь был удивлён и встревожен ни на шутку.

Прямо к его кораблю летело пять объектов, которые бортовой компьютер идентифицировал, как боевые ракеты!

Центральный бортовой компьютер среагировал на угрозу, как должно. Включились противометеоритные энерго-щиты. Отражающие поля сомкнулись вокруг двухкилометровой громады звездолёта в непроницаемую сеть. Хотя, такую уж ли непроницаемую? На самом деле энергощиты третьего уровня, предназначенные для звездолётов грузового и пассажирского класса для защиты от поражающих боевых средств не особенно подходили. Но ничего другого распоряжении Волжанова всё равно не было.

Ракеты неумолимо приближались. Прикусив от волнения верхнюю губу, Игорь отсчитывал оставшиеся до контакта секунды.

Ракеты ударили в энергощит. От мощного взрыва корабль содрогнулся. Игорь удержался в кресле, лишь благодаря страховочным ремням. Пульт управления лихорадочно замигал, в помещениях надрывно завывали сирены, но защитный экран выдержал. Судя по всему, выпущенные ракеты предназначались для поражения воздушных целей небольшого размера, например истребителей или разведывательных аппаратов.

Игорь, растерянно мигая, смотрел на экраны. Какого черта происходит? Конечно, он знал о противовоздушной обороне Земли, но корабли никогда не обстреливались вот так сразу, без предварительного запроса или предупреждения. И в любом случае должна была сработать опознавательная система «свой-чужой». Хотя... если подумать, за прошедшие миллионы лет могло, что угодно случится. По какому теперь принципу работают земные ПВО, чёрт его знает.

На экране локатора вновь появились огоньки, теперь целая дюжина. Волжанов дал команду на усиление защитного экрана и привёл в действие пелинг-радар. Ему чертовски хотелось знать, откуда выпускаются эти проклятые ракеты.

Через секунду источник опасности был обнаружен. На краю одного из оазисов стояла странная цилиндрическая установка, видимо поднявшаяся на поверхность из подземного бункера. Около неё никого не было, огонь вёлся в автоматическом режиме.

Ракеты ударили в защитный экран, и корабль вновь тряхнуло со страшной силой. На дисплее компьютера внутреннего контроля поползла информация о сбоях в работе систем. Чертыхаясь, Игорь привёл в действие программу «Оборона». Конечно «Регул-1» не был военным звездолётом, однако имел на вооружении три протонных дезинтегратора. Предназначались они для уничтожения небольших астероидов, но разнести ракетную установку, тоже могли.

Системы наведения сработали мгновенно, и тонкие голубоватые лучи дезинтеграторов буквально за секунду испарили цель, превратившуюся в ослепительно белый шар. На экране появилась надпись:

«ИСТОЧНИК ОПАСНОСТИ ЛИКВИДИРОВАН».

Но особенно радоваться Игорю не пришлось. За мгновение до гибели установка выпустила новую волну ракет, и они приближались к кораблю широким веером. Наверняка центр управления ракетной установки был снабжён искусственным интеллектом, оценивающим степень уязвимости цели. Чем дольше воздушная цель выдерживала атаку, тем более мощным был каждый последующий залп.

Игорю оставалось, лишь молиться о том, чтобы защитные экраны и на сей раз выдержали. Но надежд на это было мало. Чертовски мало! Энергетические щиты предназначались для защиты от каменных обломков, а не от боевых средств поражения.

Дезинтеграторы начали быстро и методично уничтожать ракеты, но их было слишком много, до цели добралось не меньше десятка. Страшный взрыв сотряс звездолёт, сирены надрывались от воя, пульт беспорядочно мигал, а по дисплеям бежала информация от которой у Волжанова волосы встали дыбом.

«Регул-1» получил четыре пробоины в левый борт, из строя вышел один из стабилизаторов, нарушилась работа многих контрольных приборов, одна из двигательных установок, тоже была повреждена и плюс ко всему в одной из секций по левому борту начался пожар. Корабль падал, хотя его тормозные дюзы работали на полную мощность. В такой ситуации ЦБК задействовал системы дополнительной амортизации.

В первые секунды падения Игоря со страшной силой вдавило в кресло, но через несколько секунд подключились системы антиперегрузки. Пилот смог вздохнуть свободнее, хотя кровь так и стучала у него в висках. Взглянув на обзорный экран, он увидел, как белая поверхность Земли стремительно приближается. Уже отчётливо были видны деревья и отлогие холмы, запорошённые снегом. Станный «оазис», к которому первоначально направлялся корабль, исчез из поля зрения. Проклятые ракеты, таки сбили звездолёт с курса. Теперь его несло на северо-восток, тогда как «оазис» находился на юго-западе, у излучины Днепра.

В ожидании удара Игорь весь подобрался.

Крак!

С грохотом, воем и ужасающим треском «Регул-1» вломился в гущу хвойного леса и сшибая вековые деревья, словно былинки проехал по прямой несколько сотен метров, взрыхляя снег массивными посадочными платформами. Наконец, оставив позади себя широченную просеку, длиной в несколько километров звездолёт замер.

Волжанов быстро просмотрел данные контрольных датчиков и информацию по диагностике повреждений. Кроме тех, про которые он уже знал добавилась одна из посадочных платформ, а в машинном отделении лопнуло несколько криогенно-проводниковых труб. Сейчас, там работали автоматические насосы, собирая разлившуюся по полу термо-жидкость.

Пилот обратил свой взор на центральный обзорный экран. «Регул-1» находился на краю огромного лесного массива, раскинувшегося слева, справа и позади на десятки километров. А впереди прямо по курсу тянулась белая заснеженная равнина. Лес вокруг корабля превратился в винегрет из поломанных стволов, сбитых веток, взрыхленной земли и снега, а за кормой был сплошной бурелом, местами обгоревший, но в основном выжженный дотла.

– За такое приземление инструкторы Летной Академии сожрали бы живьем, – пробормотал Игорь.

Собственная шутка, мрачная и совсем не смешная, тем не менее, немного подняла ему настроение. Жаль только, что вокруг никого не было, чтобы оценить её или пошутить, как-то поудачнее.

Еще раз просмотрев данные компьютеров, непрерывно, проводивших диагностику бортовых систем, Волжанов убедился, что корабль нуждается в более серьезном ремонте, чем он предполагал вначале. Но этим он собирался заняться позже. Сейчас ему не давали покоя странные «оазисы», разбросанные по всей Земле. Вне всяких сомнений, они и исчезновение цивилизации землян, как-то связаны. Итак, это первое, что следует выяснить. Вот только, атаковавшие звездолёт ракеты сбили его с курса... Проклятие! До ближайшего «оазиса» пара тысяч километров. Но прикинув так и эдак, Игорь пришёл к выводу, что так, даже лучше. Кто знает, какие ещё сюрпризы его бы там ждали? Сейчас, лучше оказаться, как раз подальше, оценить обстановку, перевести дух, а уж потом следует отправляться на разведку.

Отстегнув ремни, Волжанов выбрался из кресла. Он вышел в коридор. Там наткнулся на ИКМ – 312. ВМУ-бот лежал на полу, его колесики, тихо жужжа вращались, манипуляторы бедолаги беспомощно подергивались. Рядом в беспорядке валялись поднос, чашки, тарелки, столовые приборы, повсюду растекся суп и были раскиданы куски пищи.

«Мой обед», – с грустной иронией подумал Игорь.

Он поднял маленького робота и тот, деловито принялся убирать остатки злосчастной трапезы.

* * *

К разведывательному рейсу стоило, как следует подготовиться. Волжанов прошёл в транспортно-грузовую секцию. Здесь на взлётных платформах в один ряд располагались пять гражданских гравироллов. Это были быстрые и весьма маневренные машины, предназначенные для полётов над поверхностью планет Конечно, не военные модификации, но как говорится лучше, чем ничего.

Типичный гавиролл имел дисковидную форму, длинна его была пять метров и ширина три. К самому центру, где располагалась кабина корпус плавно поднимался гребнем, а к краям, там, где крепились обтекатели, напротив – сужался. Две пары двигателей работали от портативной газотурбинной установки закрытого потоко-вихревого цикла, но в качестве резерва, на случай выхода из строя основной системы, справа и слева на корпусе крепились два массивных топливных бака. Сейчас они были пусты и Волжанов задумался, стоит ли их наполнять. Добавочный вес скажется на полётных характеристиках. Не, то, чтобы, очень существенно скажется, но всё же маневренность немного понизится. Но, с другой стороны, отправляясь на рискованное дело, хотелось бы иметь при себе ещё один козырь. Да – всё верно. Дополнительный источник энергии в виде жидкого топлива вовсе не будет лишним.

Игорь извлёк из встроенной в стену технической секции два шланга, размотал их и соединил топливные баки выбранного им гавиролла с центральным распределительным резервуаром. Включился режим перекачки. За процессом следил прибывший в грузовую секцию ВМУ-бот. Попутно, он проводил общую диагностику всех основных и вспомогательных систем машины.

С учётом низкой температуры за бортом корабля Волжанов установил в кабине пару термодвигателей. Ну, а затем началось самое сложное. В передней части гавиролла располагалась секция, снабжённая подъёмным механизмом и пришлось изрядно попотеть, чтобы демонтировать его. Затем, Игорь прошёл в технический модуль одного из трёх, имевшихся в его распоряжении протонных дезинтеграторов. Там, тоже было затрачено немало сил и времени на демонтаж орудия, генераторов подкачки, энергетических блоков и системы по захвату цели. Всё это парочка ВМУ-ботов перетаскили в транспортно-грузовую секцию. Протонный дезинтегратор был установлен на место подъёмника. Волжанов потратил ещё пару часов на то, чтобы соединить все элементы орудия в работоспособную систему и вывести управление в кабину. Управление подъёмником в итоге было перенастроено на управление оружием. Конечно, для

идеальной подгонки и настройки было далеко, но Игорь сделал всё, что было возможно при имевшихся в его распоряжении средствах.

В качестве ручного оружия Игорь прихватил свой табельный пистолет «Ворон 3-7», с десяток двадцатизарядных магазинов к нему и шок-разрядник с запасом микробатарей.

На всю подготовку ушёл остаток дня. Вокруг звездолёта, уже начали сгущаться сумерки и, судя по показаниям приборов, значительно усилился ветер. Игорь решил, что отправляться сейчас слишком рискованно. Да и устал он изрядно. Так что, разумнее будет дожидаться утра.

* * *

Держась на высоте двух-трёх метров от земли, и проводя постоянную корректировку, с учётом окружающего ландшафта, Волжанов гнал гравиролл на юго-запад. Позади осталось больше 200-сот километров, но вокруг всё также простиралась однообразная заснеженная равнина, местами поднимающаяся пологими холмами, а кое где опадающая неглубокими оврагами. Вдали, на горизонте тёмно-синими полосами тянулись леса. Здесь же, на равнине в основном попадались чахлые кустики, маленькие корявые деревца, росшие поодиночке или группками из пяти-шести штук, да пожухлая трава на возвышенностях, откуда ветер постоянно сдувал снег.

Погода отличалась крайней неустойчивостью. Когда в 10.00 Игорь покинул звездолёт, ураган, бушевавший ночью уже стих, тяжело нависавшие облака разошлись, и солнце играло на снегу красновато-золотистыми бликами. Но уже час спустя небо вновь заволокло тучами и ветер опять усилился, иногда до сильных и резких порывов, поднимающих снежные хлопья и пригибающих к земле корявый кустарник. Игорь, даже понизил уровень звука передаваемого с наружных аудио-сенсоров. Завывания ветра, лишь нагоняли тоску и уныние. И без этого настроение было ни к чёрту.

Впереди показалась длинная гряда холмов с довольно крутыми склонами. Подняться над ними было невозможно из-за дополнительного веса дезинтегратора и топливных баков. Пришлось огибать препятствие, всё больше смещаясь к югу. Придётся потратить пару лишних часов на облёт, но это ладно. Главное, в кабине было тепло. Прихваченные Игорем теплогенераторы работали в фазовом режиме. Выработав необходимое количество тепла, они на время отключались. Затем, когда температура в кабине снижалась на 5-6 градуса, снова начинали работу. Таким образом, температура постоянно поддерживалась на уровне 18-20 градусов Цельсия. В своей форме Волжанов чувствовал себя вполне комфортно. Впрочем, запасную одежду с усиленной термозащитой, он все же прихватил на случай выхода из гравирола.

Продолжая огибать гряду холмов и забирая всё более на юг, Волжанов с удивлением отметил, что жизнь на Земле еще не угасла. Несколько раз по заснеженной равнине проносились стайки каких-то грациозных животных, похожих на ланей. Один раз он наблюдал группу крупных мохнатых существ с рогом на лбу. Сбившись в тесную кучку, они раскидывали снег и долбили стылую землю копытами в поисках корней.

Вот, прямо по курсу показалась довольно обширная сосновая роща, частью занявшая ложбину между двух холмов, а частью покрывавшая прилегающую равнину. На краю лесного массива Волжанов заметил несколько существ, показавшихся ему волками. Хищники таращились на его гравиролл красными глазами – бусинками. Когда машина пронеслась мимо рощи, существа бросились в рассыпную. Игорь удивленно присвистнул, увидев хвосты этих тварей. Они были длинные, змееобразные и извивались. И это при ближайшем рассмотрении оказались не то чтобы волки..., а скорее гигантские крысы – извечный спутник и враг человечества с которым всю жизнь шла война на истребление. Похоже, человечество, таки проиграло сражение, а крысы не только выжили, но и достигли огромных размеров, и стали еще более страшными хищниками. Судя по всему, теперь на умирающей Земле можно было встретить самых

необычных представителей фауны. Либо – это естественный ход эволюции, растянувшийся на миллионы лет, или же, случилась некая ускоренная мутация под воздействием климатических изменений. Впрочем, не только животный, но и растительный мир Земли мог преподнести сюрпризы. Взять, хотя бы те странные роши, к одной из которых Волжанов сейчас направлялся.

Молодой пилот оторвался от созерцания безрадостного ландшафта и посмотрел на огромный желтовато-оранжевый диск солнца, низко висящий над горизонтом. Когда-то это светило слепило глаза, давало энергию всему живому, что росло и обитало на планете. Теперь же, оно едва согревало Землю и не могло влить новые силы в умирающий окутанный сумерками мир.

Минуту спустя Игорь вновь обратил свой взор на равнину – на эту бесконечную снежную пустыню, тянущуюся до самого горизонта.

«Интересно всегда ли здесь так, – подумал он. – Неужели снег никогда не сходит и реки постоянно скованы льдом?»

Это было вполне допустимо. Но до конца Волжанов не был уверен. Да и не хотелось ему верить, что в этом краю безраздельно царствует вечная мерзлота. Должна же, все-таки быть смена времен года. Так всегда было. В этом регионе сейчас середина декабря. Вся зима ещё впереди. Но, с приходом весны, снег и лёд всегда здесь исчезали и природа оживала. Может и сейчас так? Пусть, даже лето короткое и прохладное, а с наступлением осени снегопад и морозы быстро вступают в свои права, но так хотелось верить, что циклы сменяют друг друга, а значит, не всё так плохо.

Волжанов понимал, что хватается за соломинку, рассчитывая увидеть на Земле, хоть какой-то привычный для себя порядок вещей. А что ещё, ему, собственно оставалось? Такой же невероятной была и надежда встретить здесь людей. Но он надеялся, вопреки всему, даже здравому смыслу.

Так, размышляя на разные невеселые темы, он вел машину, теперь уже строго на юг, огибая выступ гряды. Потом, курс снова будет взят на юго-запад и до странного загадочного «оазиса» останется чуть меньше тысячи километров.

Из-за усиливающейся непогоды радары и сенсорные панели работали с перебоями. Его цель, иногда терялась. Игорь стал опасаться, и не без оснований, что сообразится с пути. Он решил двигаться по намеченному курсу еще в течении получаса и если буря за это время усилится, тогда повернуть обратно.

От постоянного душевного напряжения и переживаний у Волжанова расшатались нервы.

Когда с пульта раздался резкий сигнал, он, аж подскочил от неожиданности. На экране радара появились два сигнала от двух быстро передвигающихся объектов. Бортовой компьютер обозначил их красными огоньками.

– Чёртов буран, – пробормотал Игорь, крутя на пульте корректор видеонастройки. Он хотел вывести на экран увеличенное и более чёткое изображение того участка, где находились сейчас объекты. Они, то исчезали, то появлялись вновь.

В конце концов, через несколько минут непосредственный визуальный контакт состоялся. Позабыв про мониторы, Волжанов наблюдал за объектами прямо через фонарь кабины.

Они стремительно двигались по равнине на встречу гравироллу. Когда между объектами и его машиной осталось не больше трех километров, Игорь сквозь вихри пурги сумел разглядеть их получше. Это были странные механизмы, с первой же секунды поразившие его какой-то чуждой для человеческого глаза геометрией. Центральная часть в форме усеченного конуса располагалась на вертящейся дисковидной платформе. Передвигалась машина с помощью трёх огромных ног по форме, как у кузнечика, да ещё с несколькими невероятно подвижными суставами на «голени». Две конечности располагались слева и сперва и одна позади. С обеих сторон от центрального конуса отходили подвижные сегменты, похожие на сплетенные между собой ребристые шланги. Увенчивали их массивные прямоугольные конструкции,

судя по всему способные к трансформации, учитывая из скольких небольших технологических секций они состояли, разделенные прямыми или угловыми швами. В высоту эти гротескные машины были метров пять-шесть и мчались со скоростью не меньше 100 км в час. Их стремительный бег и четкость движений поражали, машины таили в себе угрозу и они не были частью этого мира. Что-то совершенно чуждое и абсолютно враждебное от них исходило.

Расстояние между «бегунами» и гравироллом стремительно сокращалось. У Игоря появилось нехорошее предчувствие. Он быстро изменил направление полета, взяв немного левее. Машины отреагировали мгновенно. Они, также сместились по курсу и опять двинулись на встречу. Молодой пилот тихо выругался и нажал на активатор подъёмного механизма. Только теперь, вместо него из корпуса гравиролла выдвинулся протонный дезинтегратор. На экране перед Волжановым развернулась прицельная сетка. Трёхногие машины продолжали мчаться вперед. Акустические сенсоры работали исправно и, хотя Игорь снизил их мощность, до его слуха отчётливо донесся натужный визг сервомоторов, соединяющих суставы ног странных машин. Внезапно боковые конструкции «бегунов» развернулись в четыре трубкообразных сегмента. Они начали вращаться всё быстрее и быстрее, а внутри интенсивно, словно огонь в топке забило красное пламя.

– Мать вашу! – хрипло выкрикнул Волжанов и дал резкий крен на левый борт. В ту же секунду правый «бегун» произвёл выстрел. Или восемь одновременных выстрелов? Это, смотря как считать, с учётом того, что «бегун» имел по четыре боевых сегмента с каждой стороны. Как бы там ни было в сторону гравиролла полетело восемь огненно-красных сфер, каждая размером с кулак. Маневр молодого пилота с резким уходом влево спас его, но от близких разрывав гравиролл изрядно трянуло. Протестующее загудели гироскопы, а обзорный экран залила интенсивная огненная вспышка. Странная машина не мешкала: за первым залпом последовал второй. Игорь крутанул штурвал и снова избежал попадания. Развернув гравиролл по широкой дуге, молодой пилот помчался в обратном направлении.

«Бегуны» преследовали его и вели почти непрерывный огонь. Поднимая тучи снега, они неслись вперед и с каждой секундой сокращали расстояние. Их скорость уже превышала 300 километров в час! Игорю было ясно, что его догонят через несколько минут.

Кормовые обзорные экраны озаряли вспышки всё более близких разрывов. Наблюдая за преследователями, Игорь развернул дезинтегратор, насколько позволяло крепежное кольцо подъёмного механизма. Увы, полного оборота не получилось. Угол обзора сократился почти наполовину. В прицельную сетку теперь попадал только один из «бегунов». Что ж могло быть и хуже. Пора открывать ответный огонь, хотя бы по одному из противников, пока им не пришла мысль разойтись дальше друг от друга, охватывая его с флангов. В этом случае оба «бегуна» выйдут из зоны поражения.

– На-ка, получи, сука!

Волжанов включил дезинтегратор. Тонкий голубой луч ударил в преследующую машину, что была справа. Задел вскользь, но этого оказалось достаточно. Трёхногая металлическая тварь, словно бы, обо что-то споткнулась. Её качнуло назад. Но «бегун», так устоял и лихорадочно перебирая ногами восстановил равновесие. Впрочем, своё движение противник замедлил и это было, уже хорошо. Зато, второй «бегун» с которого велся более интенсивный огонь скорости не снижал. Он начал приближаться, совершая чудовищные прыжки через сугробы. Прицельная сетка начала угрожающе расползаться по экрану, теряя чёткость и цель.

Волжанов рванул штурвал влево, отчаянно старался увести гравиролл от огня противника. Красные огненные шары мелькали вокруг его машины и когда взрывы происходили слишком близко от корпуса, гравиролл трясло и швыряло с ужасающей силой.

Впереди показался довольно высокий холм, и примыкающий к нему лесной массив, растянувшийся к северу на десяток километров. Игорь устремился в ту сторону, ища укрытия. Пара красных энергетических шаров ударила в склон, превратив снег и лёд, что его покрывали

в огромное облако пара. Благодаря этой завесе, Игорю удалось на несколько секунд выпасть из поля зрения противника. Так, во всяком случае молодому пилоту показалось, поскольку очередной выстрел «бегуна» пришёлся далеко от цели.

Волжанов совершил резкий маневр, взяв круто вверх. Оказавшись над самой верхушкой холма, он совершил крен на левый борт и после устремился вниз по сильно вытянутой траектории. «Бегун», тоже начал разворот, но холм теперь мешал ему, закрывая почти весь обзор. Всё решали секунды. Волжанов развернул гравиролл носом к противнику и включил реверсную тягу. На экране хаотичное сплетение из штрихов, пунктиров и линий мгновенно преобразовалось в прицельную сетку. Пора!

Выстрел из дезинтегратора с расстояния меньше чем в полкилометра оказался для «бегуна» роковым. Луч пронзил конусообразный корпус посередине. Появилась пробоина толщиной с мизинец, но через доли секунды она расширилась до дыры с оплавленными краями размером с кулак. «Бегун» резко замер, словно бы наткнулся на невидимую стену. Ноги его подогнулись. Конус, вдруг начал вздуваться и наливался красным, а затем прогремел оглушительный взрыв. Осколки машины разлетелись на сотни метров вокруг. Один из боковых сегментов, кувыркаясь взмыл вверх и там детонировал, второй снёс верхушку холма, подняв вверх тучу снега и перегретого пара. Уцелели только ноги «бегуна». Полусогнутые, на искривленных суставах, они остались стоять, поддерживая все, что осталось от центральной части – искореженное месиво из обгорелых проводов и металла.

– Поделом тебе, урод!

Волжанов облегченно вздохнул и развернув гравиролл помчался к оставшемуся «бегуну». Он увидел его бредущего к лесу на плохо сгибающихся ногах. Луч дезинтегратора проделал в соединительной платформе между основным корпусом и конечностями вражеской машины сквозную дыру, и похоже повредил энергопитающие узлы. «Бегун» плёлся, испуская за собой густой шлейф черного дыма.

Игорь пронесся рядом с противником, затем развернулся и атаковал. Нацелился он в одну из конечностей «бегуна». Луч рассек ее пополам. Уродливая машина потеряла равновесие и сильно пошатнулась, но опять не упала. Две оставшиеся ноги растопырились и удержали её. Но движение «бегун» прекратил.

Волжанов торжествовал.

– Что, сучёнок, получил? Не думал, что я тоже умею кусаться? На вот тебе ещё.

Он снова выстрелил, метя в ещё одну конечность.

На этот раз «бегун» повалился на бок, подмяв под себя свой правый боевой сегмент. Левый остался торчать вверх, выгнувшись под нелепым углом. Красное свечение в трубчатых стволах погасло. Волжанов сделал один облёт над поверженным врагом, потом его гравиролл завис в полусотне метрах от «бегуна». Что ж, теперь можно приземлиться и осмотреть добычу.

Но беспомощность противника оказалась мнимой. Игорь только начал снижаться, как внезапно в одном из сегментов ожила пусковая установка.

Короткая вспышка и красная сфера, выпущенная вверх поразила гравиролл в днище. Волжанов чертыхнулся. Его ошибка могла дорогого стоить. Он попытался удержать машину, когда её резко повело в сторону, но не справился с управлением. Корма ударилась в склон холма и гравиролл закрутило. Коротко взвыла сирена и тут же захлебнулась в какофонии электронных писков.

Перед глазами Игоря крутилось сплошное белое пятно. Ему казалось, что вращение будет длиться вечно но, вот машину внезапно отшвырнуло в сторону и она зарылась носом в огромный снежный сугроб. Место падения окутало огромное облако пара. В течении нескольких минут Игорь вообще не видел, что творится вокруг гравирола. Внутри приборной панели, что-то лопалось, бешено мигали лампочки и индикаторы. Тянуло оплавленной проводкой. Сизый дымок заволакивал кабину.

Молодой пилот отстегнул страховочные ремни и с трудом поднялся с кресла. Схватив контейнер с вещами и верхнюю одежду, он ощупью добрался до наружного люка, открыл его и выкатился на снег. В последний момент он услышал, как включилась автоматическая система пожаротушения.

Снаружи холод сразу же защищал лицо и руки, а глаза залепило снегом. Облако пара всё ещё висело вокруг и ни черта не было видно, даже на расстоянии вытянутой руки. Волжанов поднялся и поспешно натянул на себя зимнюю куртку, а потом и шапку. Заработала система подогрева, расположенная под подкладкой. Теперь, от холода, он, по крайней мере, точно не околеет. Игорь подобрал контейнер, открыл его и вытащил оттуда свой «Ворон-3-7». Подумав немного извлек и шокотермический разрядник, но прицепил его, пока к поясу. Сжав рукоятку пистолета холодной, влажной ладонью и сняв оружие с предохранителя, Игорь двинулся в сторону упавшего «бегуна». Из-за тумана, он немного отклонился в сторону, но выйдя за пределы паровой завесы, тут же взял нужное направление.

Гравиролл упал примерно в ста метрах от леса и в полусотне от «бегуна». Справа от Волжанова возвышались сосны и ели, слева тянулась заснеженная равнина.

Молодой пилот направился к вражеской машине. Двигался он осторожно и всё время держал пистолет наготове. Чего ждать, он даже не представлял. Придётся ли ему иметь дело с тем, кто управлял «бегуном», или же это полностью автономно работающая хреновина, по сути – боевой робот. Он, даже не мог сейчас ответить сам себе, что предпочтительнее. Если его враг живое существо от него можно получить информацию, но риск при этом возрастал, поскольку живого врага ещё нужно было одолеть и захватить в плен. С роботом было бы проще, «бегун», судя по всему предназначался для борьбы с вражеской техникой и не был рассчитан воевать с обычным пехотинцем, которым Волжанов сейчас являлся. Но много ли выведает у робота с узкой специализированной задачей?

Внезапно за спиной Игоря раздался взрыв. Горячая ударная волна швырнула его лицом вперёд – в снег. Молодой пилот приподнялся и, обернувшись, застыл с открытым ртом. Его гравиролл превратился в дымящуюся грудку искореженного металла и пластика.

– Какого черта! – вскричал Игорь.

Он отлично помнил, что когда выбирался из машины в кабине включилась система пожаротушения. Все повреждения, в основном были незначительны. Отчего же тогда произошёл взрыв? Что могло детонировать? Протонный дезинтегратор? Маловероятно. Генераторы? Вероятность ещё меньше. Что же тогда? Теряясь в догадках, он поднялся и беспомощно огляделся по сторонам. Гравиролл был уничтожен. Улететь он не мог. Вот ведь, дерьмо какое! Первая же разведка с треском провалилась! От отчаяния и бессильной ярости, хоть плачь!

Волжанов зло сплюнул на снег и направился опять к «бегуну». Для начала его нужно всё-таки осмотреть, а потом он подумает, как выбраться отсюда.

Держа пистолет наготове и поминутно оглядываясь, молодой пилот приближался к цели. Вот, наконец, он добрался до лежащей машины и обошел ее со всех сторон, вновь поражаясь её чуждости. С правой стороны корпуса-конуса заметил прямоугольный люк, или, по крайней мере, что-то на него похожее. И рисунок на нём: на тёмно-синем кружке трёхпалая лапа с кинжаловидными когтями.

Игорь осторожно притронулся к ромбовидной ручке и поразился, вдруг поняв, что и люк и ручка для обычного человека великоваты. Словно, сконструированы для существа чей рост метра так за два, а ладонь размером со сковородку.

Поколебавшись секунду, Волжанов, всё-таки потянул ручку на себя. Ничего не произошло. Он повернул её влево – ничего. Вправо и... люк открылся. Прямоугольная дверь с лязгом поднялась, открыв широкий проём. В кабине было пусто. Игорь забрался туда и с удивлением осмотрел странный на вид пульт с широкими разноцветными кнопками, расположенными где по кругу, а где-то и совершенно хаотично, без всякого порядка. Никаких экранов или навига-

ционных систем он не заметил. Впрочем, это вовсе не означало, что их не было. Единственный прибор, возможно как-то связанный при управлении с ориентировкой и расчётом движения находился посреди пульта. Он был выдвинут из специальной секции вверх и крепился на массивной многосуставчатой опоре, так что поворачивать его можно было под разными углами. Сам прибор имел цилиндрическую форму, множество кнопок, делителей, корректировщиков по высоте, углу обзора и надо полагать чёткости изображения. Возможно, это был обычный цель-захватчик совмещенный с прицелом. Как и положено, на приборной доске имелось множество пояснительных обозначений. Это такая-то кнопка, это такой-то рычаг. Но символы были Волжанову совершенно незнакомы. Может быть, они несколько напоминали китайские иероглифы, но ими, точно не являлись.

Больше всего Игоря поразило кресло перед пультом. Массивное, кожаное, по краям оббитое уже свалывшейся шерстью. Кресло, явно для существа огромного роста. Если насчёт люка и ручки ещё можно было сомневаться, то кресло говорило само за себя. В таком, с удобством мог бы разместиться, разве что самец гориллы.

Впрочем, тот кто управлял «бегуном» куда-то исчез. Это сильно тревожило Игоря. Если бы его противник погиб, он бы нашёл тело. А так – ни следа. Может его враг скрылся в лесу или прячется за одним из холмов? Надо держаться настороже. Ни на секунду нельзя расслабляться. Противник, судя по всему крайне агрессивен. Об этом говорило само нападение «бегунов», без всякой попытки вступить в переговоры. Ответная атака не только не охладила агрессора, но напротив, подвигла на новый подлый шаг. Игорь, уже не сомневался, что это его неизвестный враг уничтожил гравиролл. Причём воспользовался, то ли гранатой, то ли каким-то ручным оружием, причём весьма мощным.

Волжанов выбрался из кабины и огляделся по сторонам. Туманная завеса из пара почти рассеялась. Но начинало смеркаться. Игорь тяжело вздохнул и бросил взгляд на бордовый диск солнца уже зацепившимся своим краем горизонту. Лес и равнину потихоньку окутывали сумерки. Хорошо, что хоть буря стихла.

И тут, слева от себя, он заметил движение.

Глава 3

3.

Игорь быстро обернулся и остолбенел. Прямо на него мчался высоченный и широкоплечий человек в меховой куртке грязно-рыжего цвета. Такими же были и его штаны, только более темной расцветки. В руках он сжимал, что-то вроде длинного шеста с грушевидным утолщением посередине, на поясе незнакомца болтались ножны весьма впечатляющих размеров.

Игорь отпрянул, но увернуться не успел. Мужчина, нанёс своим шестом удар с невероятной быстротой. Правое плечо обожгло болью, а мгновение спустя рука налилась свинцовой тяжестью и онемела. Молодой пилот, потеряв равновесие упал спиной в снег и выронил пистолет. Агрессор издал совершенно дикое, нечеловеческое рычание и наклонился над упавшим. Только теперь Волжанов отчетливо разглядел его лицо и у него, всё похолодело внутри. Это было человекообразное существо, но не человек.

Высокий, выпуклый лоб, плоский, как у гориллы нос и мясистые губы. В зеленых глазах полыхала дикая злоба, рот был разинут и там сверкали острые, треугольные клыки. Черные волосы росли на вытянутой, сильно сужающейся кверху макушке и спускались ниже плеч всклокоченной, косматой гривой. Такие же густые волосы росли по обеим сторонам лица, на манер бакенбард и тянулись витками вниз по щекам до самого подбородка. Ужасное создание имело вполне человеческую фигуру ростом более двух метров при этом мощную, словно у борца или тяжелоатлета. Меховая одежда ни сколько не стесняла его движений.

Снова зарывчав, незнакомец замахнулся своей палкой, намериваясь прикончить упавшего, но молодой пилот проворно откатился в сторону. Игорь, даже успел вскочить, воспользовавшись замешательством противника, посчитавшим свою жертву, уже беспомощной. И хотя правая рука всё ещё бездействовала, а оружие было потеряно, Волжанов не собирался расстаться с жизнью просто так.

Зверочеловек прыгнул на него и опять занес шест для удара. Волжанов в этот раз увернулся, а затем, изловчившись, перехватил шест за другой конец. Он хотел вырвать оружие у противника, но тут правое плечо взорвалось дикой болью. Перед глазами поплыли разноцветные круги, сознание начало завлакивать тьмой. Он почувствовал, что опять падает. И тут, на него навалилось, что-то громоздкое, тяжелое и придавило, вжав в холодный снег.

Волжанов тихо застонал. Рухнувшая на него тяжесть мешала вздохнуть. Перед глазами все ещё крутилась разноцветная карусель, но зрение, уже начало проясняться. Плечо горело и пульсировало вспышками боли. Молодой пилот с трудом спихнул с себя тяжесть – это было тело напавшего. Игорь принял сидячее положение и с удивлением уставился на зверочеловека. Сейчас он неподвижно лежал лицом вниз и из его черной гривы, чуть ниже затылка торчала оперенная стрела толщиной с указательный палец руки. На белом снегу вокруг головы убитого медленно расплзалось темно-красное пятно.

Игорь отодвинулся от трупа и опасливо огляделся. Вставать не спешил, боясь получить такой же подарок, как и его погибший противник. Хотя, его ведь и сидячим могли пристрелить. Судя по тому, как лежал труп, и как в нём торчала стрела, она была выпущена со стороны леса, что находился от места схватки в полусотне шагов. Только Волжанов об этом подумал, как из-за ближайшего дерева появилась человеческая фигурка. Она постояла на месте секунду-другую и затем двинулась вперед. В сгущающихся сумерках Игорь не мог рассмотреть настоящий ли это человек, или такое же существо, что напало на него. Волжанов быстро огляделся и заметил рукоятку своего пистолета, торчащую из снега в паре шагов слева. Он дополз туда и быстро схватил оружие. А незнакомец уже приблизился и остановился от Игоря шагах в десяти. Этот второй житель Земли, встреченный Волжановым за сегодня, был невы-

сок – пониже Игоря на полголовы. На нем были меховая куртка и штаны коричнево-серой расцветки, шапка-ушанка из рыжеватого меха и сапоги с высокими голенищами, тоже обшитые по краю мехом. В руках незнакомца был лук, а за спиной покачивался колчан, полный стрел. Шапка была надвинута так низко, что целиком закрывала лоб незнакомца, а нижняя часть лица была защищена, чем-то вроде широкого шарфа. Так что, Игорь мог видеть, лишь большие серые глаза, обрамленные красивыми длинными ресницами. Такие глаза могли быть только у женщины. Стало быть, перед ним вовсе не незнакомец, а незнакомка. На молодого пилота она смотрела внимательно и настороженно. Но вот, минуту спустя его спасительница развязала свой шарф, полностью открывая лицо. Волжанлов окончательно убедился в и так, уже очевидном. Перед ним стояла очень миловидная молодая женщина лет двадцати пяти.

– Привет, – сказал Игорь и улыбнулся.

Незнакомка не шевельнулась, однако напряженность и настороженность из её взгляда почти исчезли.

– Он был один в бегуне? – спросила она на русском, но с несколько странным и весьма заметным акцентом.

– Кто? – ошарашено спросил Игорь.

– Как, кто? – незнакомка удивленно уставилась на молодого пилота. – Церрокен конечно. Игорь перевел взгляд на убитого зверчеловека.

– Как ты сказала? Церрокен?

Девушка повесила лук на плечо и подошла ближе.

– Ты что, с луны свалился? Не знаешь кто такие церрокены?

– Понятия не имею, – ответил Волжанов. – Когда я последний раз был на Земле здесь жили, только люди.

– Ты, я вижу – шутник, – незнакомка коротко рассмеялась. – Ну ладно, я поняла – церрокен был один. Редкая удача. Обычно, они по двое разъезжают.

– Слушай, а я вот, ничего не понял, – Игорь развел руками и тут же поморщился от боли в правом плече. – Чёрт! Может, ты мне кое-что объяснишь?

– Что я должна объяснять? – удивилась девушка.

– Кто такие церрокены?

Она уставилась на него так, словно он был какой-то диковинный зверь. Ни сразу даже нашлась, что сказать. Наконец, всё же произнесла:

– Послушай, ты что мне голову морочишь? Всем известно кто такие церрокены. Спрашивать об этом – глупо.

Она наклонилась и подобрала со снега шест убитого. Теперь, Игорь смог рассмотреть, что это за оружие. В длину оно достигало метра полтора или чуть больше. Грушевидное утолщение, расположенное примерно посередине оказалось комплексным модулем. Он включал, судя по всему ударно-спусковой механизм, блок питания, прицельное приспособление, зарядник и наверняка какие-то ещё прибаамбасы. Ствол был толщиной в три пальца, а приклад в форме эллипса. Внизу была ещё рукоятка с какими-то делениями, кнопками разного размера и цвета, там же светились желтым два индикатора. Девушка нажала на одну из кнопок, но увидев, что индикаторы не изменили цвет разочарованно произнесла:

– Заряды кончились.

Но тут, взглянув на молодого пилота улыбнулась и добавила:

– Повезло тебе. Кстати, как тебя зовут?

– Игорь... Игорь Волжанов.

– Как сложно и длинно, – удивленно произнесла девушка. – А я – Яна. Ты, наверное, не местный, Игорь Вол... Волжанов.

– Можно просто Игорь. Это моё имя, – объяснил он. – Волжанов – это фамилия.

– Фамилия? Вот странно, – Яна удивленно покачала головой. – Что это такое, фамилия?

– Ну, это, как бы второе имя, – ответил Игорь, не сообразив с ходу, как ещё проще объяснить. – Означает принадлежность к определенному роду, семье.

– Род? Семья? – девушка не понимала его. – Как всё сложно. У нас только одно имя. Мда, ты – точно не местный. Никогда не видела тебя раньше.

Она открыла рукоятку, вытряхнула из нее маленький блестящий цилиндр и отпихнула его ногой.

– Так, откуда ты?

– Оттуда, – Игорь показал вверх на темнеющее небо.

Девушка в ответ фыркнула.

– Не хочешь говорить? Ну и ладно.

– Я правду сказал. Мой корабль в тысяче километрах отсюда.

– Да-да, ты точно не из наших, – сказала Яна.

– Не из ваших? А кто это, ваши?

– Те, кто живет в этих лесах, – девушка описала рукой широкий полукруг из чего следовало понимать, что она имеет ввиду всю эту местность.

– Когда то давно... очень давно я жил здесь, – сказал Игорь.

– А, я поняла! – вдруг обрадовано воскликнула Яна. – То-то я смотрю, тебя зовут по нашему говоришь ты, тоже по нашему, хотя слова, как-то растягиваешь. Одет вот, только странно. Ты наверное один из Искателей.

Услышав такое, Волжанов удивленно уставился на девушку. Бегуны, церокены, Искатели... Что это все это значит?

Так и не дождавшись от него подтверждения своей догадки, девушка направилась к подбитой машине и забралась в открытый люк. Она пробыла там пару минут и выбралась весьма довольная.

– Нашла три штуки. Если хочешь, возьми одну. Больше дать не могу, извини. Все-таки я его прикончила. Моя добыча.

Она разжала ладонь – на ней было три цилиндрика.

– Я и не претендую, – сказал Игорь. – Оставь себе. У меня свое оружие.

И он показал ей пистолет.

– Ничего себе штука! – воскликнула Яна. – Такая маленькая?

– Маленькая? – оскорбился Игорь. – Я могу сделать двадцать выстрелов быстрее, чем ты пустишь свою стрелу.

– Да ладно, правда что ли? – рассмеялась Яна. – Почему же церрокена не уложил?

– Он внезапно напал и я выронил пистолет.

– Как ты сказал? – удивилась девушка. – Как эта штуковина называется?

– Пистолет «Ворон-3-7».

– Можно посмотреть?

Игорь сначала колебался. Стоит ли давать ей оружие? Впрочем, если бы она хотела его убить, то сделала бы это раньше. Он поставил предохранитель и протянул пистолет Яне. Она повертела его так и сяк, взвесила в руке. По всему было видно, что с таким оружием девушка встречается впервые.

– Это церрокенская штука? Никогда такого не видела. Ты из него подбил бегуна?

Игорь молча кивнул, поняв, что начини он сейчас ей рассказывать про гравиролл и дезинтегратор девушка все равно ему не повертит. Похоже, Яна вообще не имела понятия о подобных вещах. Все оружие, технически превосходившее ее лук, казалось ей церрокенским. Из этого Игорь сделал вывод, что человеческая цивилизация на Земле погибла достаточно давно. Но вместе с тем, девушка вполне уверенно обращалась с оружием убитого врага. Вернув пистолет Игорю, она нажала на одну из кнопок на церрокенском ружье и то сложилось в более короткую и компактную форму. Ствол наполовину ушел в рукоятку, сверху выдвинулось что-

то вроде оптического прицела, грушевидное утолщение с сухим шелчком задвинулось в корпус снизу. Один из трех найденных цилиндриков Яна вставила в рукоятку, и индикаторы из желтых, тут же стали темно-рубинового цвета.

– Эй, Искатель, так ты пойдешь со мной? – спросила Яна. – Ночь вот-вот наступит, а мы все еще торчим тут посреди поля.

Вопрос девушки, а точнее её обращение к нему «Искатель» навели Игоря на одну мысль. И он спросил:

– Послушай, а ты хоть знаешь, чем мы Искатели занимаемся?

– Конечно знаю, – рассмеялась Яна – Кто же этого не знает.

– Ну, так и чем же?

– Бестолковым делом! – неожиданно выпалила девушка. – Вы не найдете на земле места где бы не было церрокенов. Они всюду, куда бы вы не отправились. Вместо того чтобы завести семью и растить детей, вы таскаетесь по свету в бесполезных поисках.

– Я тоже так думаю, – кивнул Игорь, тут же помрачнев. Молодой пилот вспомнил сколько «оазисов» он видел с орбиты Земли. Сомнений не осталось: именно там и живут церрокены. Оттуда они совершают набеги на окружающую местность. Вот только зачем? Просто охотятся на людей ради убийства? Или в плен захватывают? И кто вообще эти церрокены? Мутанты, бывшие раньше людьми? Или пришельцы? Скорее всего – пришельцы. Вероятно, церрокены когда то вторглись на Землю из космоса, уничтожили человеческую цивилизацию и расселились на равнинах, ну а местных жителей загнали в леса.

– Значит, ты решил бросить это занятие и вернулся, – сказала Яна, отрывая Игоря от его размышлений. – Вот это здорово. Вот это правильно.

Волжанов заметил, что девушка чему-то радуется. Но чему, понять не мог.

– Когда начнешь рыть землянку? – задала очередной вопрос Яна. – Место уже подыскал?

– Землянку? – Игорь чуть не поперхнулся – Рыть, мне? Какую еще землянку?

– Обыкновенную, – девушка смотрела на него, как на чужака не от мира сего. Не собираешься же ты строить дом на открытом месте?

– Пожалуй, не собираюсь, – согласился он.

– Да может и незачем ее рыть, – Яна пожала плечами и как-то странно, вроде бы даже кокетливо взглянула на молодого пилота. – Слушай, а поселяйся к нам. Места полно. Вода есть, тепло есть. Не дождавшись его согласия, девушка посмотрела на небо, на уже появившиеся россыпи звезд.

– Пойдем Игорь, уже темнеет.

* * *

Они шли быстрым шагом, пробираясь среди кустов и деревьев. Под густыми хвойными кронами было тихо и сумрачно. Игорь чувствовал себя в этом лесу странно и неудобно. Кроме тихого потрескивания стволов и хруста снега под ногами других звуков слышно не было. Казалось, лес вымер или его обитатели затаились в предчувствии надвигающейся опасности.

Яна шла впереди. Двигалась она уверенно, сразу видно – отлично ориентировалась в лесу. Игорь ступал следом за ней и поминутно оглядывался.

– Странный ты какой-то, – неожиданно сказала Яна. – Чего озираешься?

– На нас могут напасть, – заметил Волжанов. – Я видел недавно гигантских крыс. Или это были волки, чёрт их разберёт...

– Не беспокойся, – улыбнулась Яна. – Мы почувствуем их приближение и сможем защититься.

– Почувствуем? – удивился Игорь. – Как это?

Яна остановилась и с изумлением посмотрела на молодого пилота.

– Я думала ты Искатель, а выходит, что нет.

– Почему это, нет?

– Потому что чувства у Искателей развиты намного сильнее, чем у нас – Свободных. Если не чувствуешь приближения опасности, ты не Искатель. И еще, я поняла, что ты не Свободный. Так, кто же ты на самом деле?

– Послушай, Яна, – Волжанов взял ее за руку, – Я все тебе объясню, если ты выслушаешь меня.

– Я слушаю тебя, – сказала девушка. И устроилась на лежащем неподалеку поваленном дереве.

Игорь присел рядом и показав на усеянное звездами небо сказал:

– Я прилетел оттуда, понимаешь? Очень давно люди отправлялись к звездам, чтобы найти там такие же миры, как Земля. Я пилот звездолета. У меня была миссия – доставить в систему Регул на планету Радма сорок тысяч человек.

Он отыскал на небе созвездие Льва и показал на яркую желтоватую звездочку Регула.

– Я прилетел оттуда, – повторил он. – Поверь мне.

– Я не верю тебе, – хмыкнув, сказала Яна. – Ты или обманщик или любишь прикидываться дурачком. Не надейся, что я и дальше буду слушать твою болтовню. Ты не можешь... Просто не можешь быть одним из Ушедших.

– Одним из Ушедших? – ошарашено пробормотал Волжанов. – Вот как, вы, значит, называете тех, кто покинул планету?

– Да, так старые люди рассказывают. Ушедшие улетели в небеса на огромных машинах. Но все Свободные знают, что это просто сказки.

– Почему сказки? – удивился Игорь. – И почему я не могу быть одним из Ушедших?

– Потому что Ушедшие, если верить рассказам покинули Землю очень давно, тысячи и тысячи лет назад. А может и больше. – Яна рассмеялась, – а ты выглядишь вполне молодо. Тебе лет тридцать, наверное. Ты всего-то на пять лет старше меня.

– Мой возраст еще не доказывает то, что я говорю неправду, – фыркнул Игорь. – И если я не могу быть самым Ушедшим, почему бы мне не быть одним из их потомков?

– Ну да! – звонко рассмеялась Яна. – Скажи ещё, что ты – Первый Наставник.

– Первый Наставник? – пробормотал Игорь, уже совершенно сбитый с толку.

– Ой, только не говори, что никогда не слышал о Первых Наставниках, – снова рассмеялась девушка.

– Нет, не слышал. Кто это такие?

– Хватит разыгрывать меня, – теперь, Яна, уже начала сердиться. – Первые Наставники привели людей в этот мир и научили всему. Научили, как жить. Как ты можешь этого не знать? Есть конечно глупцы, которые утверждают, что никаких Наставников не было. Но ты, то не из их числа, я надеюсь?

Волжанов понял, что затронул скользкую и противоречивую тему. И как-то нужно, внезапно возникшие острые углы сгладить. Он, осторожно, подбирая каждое слово, ответил:

– Видишь ли, в чём всё дело... Я вовсе не разыгрываю тебя. Те, которых ты называешь Наставниками, у нас на юге называются по-другому.

– И как же?

– Мудрые, – бухнул Игорь первое, что пришло на ум.

Девушка несколько секунд с задумчивым видом молчала, затем понимающе кивнула.

– Ну да, может быть, что у вас они зовутся иначе.

Тут, она улыбнулась и добавила:

– Но, Первые Наставники звучит лучше. Как-то правильнее.

Игорь не стал спорить. Он попытался вернуться к теме «Ушедших».

– Так почему ты думаешь, что я не могу быть потомком людей, покинувших Землю?

– Да, ну, болтовня всё это, – рассмеялась Яна.
– Вот как? А моя одежда, оружие не кажутся тебе необычными?
– Ну, да, – кивнула Яна. – Есть такое. Ну я думаю, ты раздобыл все это в подземных городах.

Игорь только пожал плечами. Убедить ее было невозможно, до тех пор, пока она не увидит его корабль.

– Яна, ответь-ка мне на один вопрос.

– Давай, спрашивай.

– Кто вы такие – Свободные?

– Ты, что издеваешься? – девушка вскочила и вытаращила глаза. – Хватит уже!

– Вовсе нет! – Игорь, тоже вскочил. – Ты можешь, просто ответить?

– Ну ладно, – Яна нервно кусала губы и сердито смотрела на него. – Отвечу.

Она снова устроилась на стволе дерева.

– Объясню, хотя не знать это... Как такое возможно?

От возмущения щеки девушки покраснелись, глаза сверкали.

– Свободные – это те кто живет в лесах. И я одна из них.

– Вы враждуете с церрокенами? – последовал очередной вопрос, хотя ответ на него был вполне очевиден.

– Да, у нас с ними война. Но они сильнее. У них машины и огнестрелы. Церрокена редко удается убить. Мы скрываемся от них в лесах и стараемся не выходить на открытые места. Но даже в лесу не всегда можно спрятаться. Несколько раз в год церрокены устраивают большую охоту. Всех кого поймают, уводят с собой. Они стараются захватить мужчин, а женщин и детей чаще всего убивают.

Плечи девушки вдруг поникли и она всхлипнула.

– Два года назад они убили моего второго ребенка.

Наступило тягостное молчание. Так продолжалось с минуту, наконец, Игорь произнёс:

– Сочувствую. Мне жаль. А ты, выходит, была замужем?

– Замужем? – не поняла Яна.

– Ну, ты раньше жила с мужчиной?

– А... ну да, у меня было трое мужчин. С первым мы недолго прожили. Его убили вампуары. От второго и от третьего у меня были дети. Но второго мужа захватили церрокены, третий погиб, а моего сынишку – убили.

– А первый ребенок?

– Девочка была, – Яна смахнула покотившуюся по щеке слезу. – Умерла, не дожив до года. Заболела чем-то.

– Извини, я не хотел, – тихо произнёс Игорь. – Эти воспоминания...

– У нас это обычное дело, – вздохнула Яна. – У моей сестры, было два мужа. И обоих убили церрокены. И ее ребенка убили. В бою с этими чудовищами погибли и наши родители.

– Много людей живет в этих лесах? – спросил Игорь.

– Точно не знаю, – Яна пожала плечами. – Год назад на расстоянии двух дней пешего пути было четыре семьи. Но после последней облавы... даже не знаю. Ты первый кого я встретила за последние два месяца.

– Неужели никого на много километров вокруг? – поразился Игорь.

– Наверное, так, – кивнула Яна. – Но самая большая беда в том, что мало мужчин. – Например я, уже год, как одна. Хорошо, что встретила тебя.

И тут, Яна взглянула на него с совершенно неприкрытым вожделением.

– Знаешь, мне все равно Искатель ты или Ушедший. Или просто болтун. Главное – ты мужчина. Ты должен пойти со мной.

– Должен пойти? – опешил Волжанов. – Звучит как приказ. А если я откажусь?

– Как, откажешься? – девушка, была просто ошарашена. Она, часто-часто заморгала. – Так не бывает... Ни один мужчина не отказывается.

– Не беспокойся, – улыбнулся Игорь. – Конечно же, я не откажусь. Сегодня, по крайней мере, я нуждаюсь в отдыхе и в крыше над головой.

– Тогда идем, – сказала Яна, быстро поднимаясь с древесного ствола. Складывалось такое ощущение, что она боялась: вдруг встреченный ею мужчина все-таки сбежит.

– Подожди-ка, а скажи еще... Откуда пришли церрокены?

Яна звонко рассмеялась.

– Ну, ты даешь! Что значит, откуда пришли? Они всегда жили в паучьих лесах. Всегда, сколько я помню. Ну ладно, теперь идем.

Они двинулись вперед прямо через густой кустарник. В самую гущу леса.

Девушка по-прежнему шла впереди и безошибочно отыскивала дорогу. Каждое ее движение было преисполнено уверенности и необыкновенной грации. Она была истинной дочерью леса. Его неотъемлемой частью, живущей с ним в полной гармонии и взаимопонимании.

Игорь старался не отстать от быстро шагающей девушки. Но в отличие от нее не чувствовал себя, также уверенно. Он часто спотыкался, проваливался по колено в ямы, задевал ветки, цеплялся за пни. Там, где Яна проходила спокойно и быстро, он натыкался на множество препятствий. Да ещё, постоянно беспокоило плечо. В том, что перелома нет, Игорь был уверен, но заняться плечом следовало поскорее. Только бы, наконец, уже дойти до места, где будет спокойно и удобно. Чёрт возьми! Вот опять яма. А через два шага коряга...

В конце концов, девушка остановилась и тихо рассмеявшись, сказала:

– Знаешь, я начинаю тебе верить. Похоже ты и вправду один из Ушедших.

– Правда? – шумно дыша, спросил Игорь. – Отчего ты поменяла свое мнение?

– Дед мой рассказывал про Ушедших, а ему рассказывал его дед. Раньше люди жили на равнинах подальше от леса и строили много-много домов. Это были города. В лесу они были беспомощны, вот как ты сейчас.

– Твой дед и его дед во многом были правы, – кивнул Волжанов, наконец восстановив дыхание.

– Тихо, – внезапно прервала его Яна и предостерегающе подняла руку.

Игорь застыл и весь обратился в слух. Однако, ничего особенного, он не услышал. Вокруг была тишина, если не считать скрипа деревьев, да завывания ветра где-то вдали. Прошла минута, другая. Яна, вдруг с силой сжала руку Волжанова и тихо шепнула:

– Бежим.

Они помчались вперед, ломаясь через кустарник и продираясь сквозь свисающие со всех сторон еловые ветки. Прямо на бегу девушка сорвала с плеча лук, достала стрелу и на мгновение остановившись пустила ее вправо. Послышался визг и хруст снега, будто упало, что-то массивное. Среди мелькающих по сторонам деревьев Игорь заметил неясные темные силуэты. Они имели какие-то странные, уродливые формы и приближались со всех сторон.

– Вампуары! – закричала Яна. – Целая стая!

Она закинула лук обратно на плечо и схватилась за ружье церрокена.

– Жаль тратить заряды, но другого выхода нет.

Из кустов выскочила полуметровая фигура и с шипением устремилась к людям. Это было кошмарное создание с длинными когтистыми руками и ногами. Его вытянутое тощее тело покрывал сероватый мех, длинная гибкая шея переходила в безглазую голову с огромными заостренными ушами и вытянутыми вперед челюстями. Пасть усеивали длинные клыки.

Мерзкая тварь двигалась стремительно, издавая шипение и приглушенный утробный визг.

Яна нажала на спусковой крючок, и грянул выстрел. Из ствола церрокенского ружья вырвался небольшой, плотный, огненный шарик. Он ударил страшилище в голову и взорвался.

Вампуар отлетел далеко в сторону и бешено задергал ногами. Но из чащи выбегали все новые и новые чудовища. Они выли, шипели, полосовали воздух когтями. Хорошо, что пока только воздух. Молодому пилоту, даже представлять не хотелось, что будет, если вампуар заденет его. Такие когти враз сдерут с костей и кожу и мясо. Наверное, и плотная ткань куртки не спасёт. Игорь отступил в густой кустарник, где до него было не так-то просто добраться. Оттуда и открыл огонь. В плече билась и пульсировала резкая боль. Чертовски мешала, проклятая. Но об этом сейчас лучше забыть.

Пять выстрелов, сухой щелчок автоматической перезарядки, снова пять выстрелов. Брызги крови, шипение, визг боли, хрип предсмертной агонии. Высокая скорострельность и точность «Ворона -3-7» давали Игорю преимущество. К тому же среди зарослей управляться с пистолетом было много легче чем с довольно громоздким церрокенским ружьём.

Из двадцати сделанных им выстрелов двенадцать оказались смертельны и ещё четырёх тварей он ранил. За это же время Яна успела прикончить, лишь пятерых хищников. Плазменные заряды не только взрывались, но и прожигали плоть нападавших насквозь. Вот только быстро перемещаться, менять линию огня девушке было неудобно, приходилось ещё и уворачиваться от подскакивающих чудовищ.

Ожесточенная схватка продолжалась всего с минуту, а Игорю удалось заметно прорядить стаю. И похоже, агрессоров изрядно пугали и нервировали резкие пистолетные выстрелы. Видимо, с таким оружием они никогда не сталкивались. Волжанова атаковали вяло, к тому же его прикрывал кустарник. Пользуясь этим, он отбросил пустой магазин и, вогнав в рукоятку новый, продолжил отстрел тварей.

Яна, спасаясь от противников перескочила через здоровенный ствол поваленного дерева и получила таким образом, хоть и ненадёжное, но все таки какое-никакое прикрытие. По крайней мере, хищникам не удалось её окружить. Но тут, справа на Яну набросился вампуар заметно отличавшийся от остальных более крупными размерами. Отбиваясь от двух других, девушка его не заметила. Хитрая бестия, прячась за кустами и стволами деревьев подобралась тихо и не заметно. Игорь уловил движение боковым зрением. И очень вовремя. Развернувшись, он всадил в грудь прыгнувшего чудовища одну за другой три пули. Тварюга хрипло закричала и сбита выстрелами повалилась... но не на девушку, а в одном шаге от неё. Яна вскрикнула от ужаса. Всего мгновение отделяло ее от гибели. Если бы Игорь не успел...

Девушка с визгом отскочила от бьющегося в агонии вампуара и разнесла его голову одним выстрелом.

– Это был Вожак! – крикнула она. – Есть ещё главная самка!

Волжанов начал лихорадочно озираться по сторонам. Заметил её среди стволов сосен шагах в двадцати от себя. Как и вожак, эта тварь подкрадывалась тихо, пользуясь тем, что рядовые особи стаи отвлекали жертв открытым нападением. Самка, а это, скорее всего и была она, собиралась напасть на молодого пилота сзади. Он направил в её сторону пистолет. Тварь чуть присела и замерла, наполовину укрывшись за поваленным стволом. На её уродливой башке глаз не было, но каким-то образом она поняла, что обнаружена. Игорь выстрелил. Но за какую-то долю секунды до этого, самка метнулась в сторону. Пуля чиркнула по стволу сосны, выбив фонтан щепок. Самка, коротко и резко повизгивая, обратилась в бегство и скрылась в зарослях. Там, находясь в безопасности, она продолжила издавать крики разной тональности. Уцелевшие вампуары, тут же прекратили атаку. Прыгая через стволы и пни, продираясь сквозь кустарник, они начали отступать. В их пронзительных воплях смешались нотки ярости и страха. Наконец, с дюжину уцелевших чудовищ скрылись в глубине леса. Больше трёх десятков остались лежать вокруг Яны и Игоря. Ещё с минуту они стояли, напряженные, прислушиваясь к звукам, раздающимся из чащи. Но, похоже, бой закончился и вампуары в самом деле отступили. Девушка облегченно вздохнула и приблизилась к Игорю.

– Хорошо, что нас было двое. Одному человеку не следует ходить так поздно в лесу. Спасибо, что помог. Спасибо, что спас от вожака. И как я его не заметила?

– И тебе спасибо, – улыбнулся Игорь. – Вовремя ты про самку...

– А твоё оружие, оказывается очень даже..., – Яна теперь по-новому смотрела на пистолет, явно с уважением. – Я и не представляла, что этой мелкотой можно так валить тварей. Можно ещё раз посмотреть?

Игорь протянул ей пистолет, снова поставив оружие на предохранитель.

– Мощная, какая оказывается штука. И стреляет быстро. Яна повертела оружие в руках и вернула его Волжанову. – Мне бы такую. Как, оно говоришь, называется...

– Пистолет, – напомнил Игорь.

– Так это церрокенская вещь?

– Не думаю, – молодой пилот покачал головой.

– Так откуда он у тебя?

– Потом расскажу.

– Пистолет хорош, конечно, – улыбнулась Яна. – Но из него ты бы всё равно не смог подбить бегуна.

– Было у меня и другое оружие, – сказал Волжанов. – Более мощное. Но заряды к нему закончились.

– Ааааа, – понимающе протянула Яна. – Ты прямо полон сюрпризов. Что ещё интересного у тебя есть?

– Потом покажу, – Игорь обеспокоенно огляделся по сторонам. – Может, пойдём отсюда?

– Да, конечно, – девушка кивнула. – Вампуары ещё могут вернуться или появится другая стая.

– А с ними что? – спросил Игорь, кивнув в сторону нескольких раненых, истекающих кровью хищников. Они жалобно повизгивали и скулили, некоторые, уже бились в предсмертной агонии.

– Оставим, как есть, пусть подышают, – пожала плечами Яна.

– Может, лучше добить? Как-то жалко их. Зачем им мучиться?

– Странно ты рассуждаешь, – брови девушки удивленно приподнялись вверх. – Это нечистые твари, выродки кровососущие. Их мясо, даже в пищу не годится. Можно пощадить боруна или лопаторога – это благородные животные. Но вампуары... Они не достойны пощады. Пусть подышают. К тому же их вопли привлекут других тварей. И пока они станут жрать раненых, мы успеем далеко уйти.

Игорь не нашёлся, что ответить на это, лишь покачал головой. Видимо, чтобы выжить в этом мире придётся плюнуть на многие моральные аспекты.

Путники двинулись дальше, направляясь, теперь на север. Нападений больше не последовало, хотя вдаль и был слышан визг вампуаров. Игорь и Яна вполне благополучно прошли ещё пару километров.

– Осталось немного, – сказала девушка, пробираясь среди пушистых еловых веток. – Шагов через сто будем дома.

Игорь следовал за своей проводницей и старался не отстать. Плечо ныло и полыхало огнём.

– Смелый ты парень, – произнесла девушка веселым тоном. – Сцепился с церрокеном, помог от вампуаров отбиться, но медлительный и неуклюжий до невозможности. Постарайся ступать тише и быстрее, сохраняй силы, следи, чтобы не сбивалось дыхание. Силы тебе, кстати, скоро понадобятся

– Интересно зачем? – полюбопытствовал Игорь, сразу не поняв и вообще уловив её слова, лишь краешком своего восприятия. Он был слишком сосредоточен, чтобы не влететь в оче-

редную запорошенную снегом яму или не наткнуться на торчащую ветку. Да и боль в плече всё время отвлекала, не давая возможности думать о чем-то ещё.

Яна остановилась, повернулась к нему и на ее губах появилась загадочная улыбка.

– Игорь, как давно у тебя не было женщины?

Он, тоже остановился, удивленный её вопросом. Потом, со вздохом ответил.

– По местному времяисчислению, несколько миллионов лет.

Глава 4

4.

В совершенно сгустившихся сумерках, Яна и Игорь приблизились к невысокому сугробу, расположенному между двумя исполинскими соснами. Там в одной малоприметной ложбинке Яна разгребла снег, нащупала металлическое кольцо и потянула на себя. Словно по волшебству в сугробе появился тёмный проём. Слегка пригнувшись, девушка вошла в него и пригласила Игоря следовать за собой.

Как только он вступил вслед за ней в полутьму, Яна закрыла дверь. Вокруг сгустился непроницаемый мрак.

– Где мы? – тихо спросил Волжанов.

– Дома, – также тихо ответила Яна. – Сейчас нам откроют.

Она шевельнулась, и Игорь услышал, как девушка идет в противоположную от него сторону. На мгновение наступила тишина, потом раздался приглушенный, но отдающий металлическим гулом стук. Игорь ждал молча, силясь при этом, хоть что-то разглядеть в крошечной тьме. Вот, послышался гул работающих электромоторов, этот звук он бы ни с чем не спутал, и внезапно в глаза ему ударил яркий свет.

– Заходи, – сказала Яна и легонько толкнула Волжанова к открытой металлической двери.

Молодой пилот вошел и тут же увидел стоящую перед ним девушку. На ней была тёмно-фиолетовая рубашка с длинными рукавами и доходящая ей почти до колен. Стройные ноги незнакомки были босы.

В чуть приглушенном электрическом свете, исходящем от большой световой панели, расположенной на стене справа от входа, он хорошо разглядел ее. На вид незнакомке было лет двадцать. И отличалась она удивительной, просто необыкновенной красотой. Даже рубашка, явно на пару размеров больше чем нужно, не могла скрыть прелесть ее стройной фигурки. У прелестницы были темные, распущенные волосы до пояса, голубые глаза нежный овал лица и необыкновенно чувственные алые губки. Ее смелый и даже дерзкий взгляд был устремлен прямо на Игоря.

– Знакомьтесь, – сказала Яна, – это моя сестра Мила, а этот красавчик Игорь Волжанов.

– Привет, красавчик, – улыбнулась Мила. – Проходи.

И она отступила чуть в сторону, освобождая проход.

Игорь вошел и с любопытством огляделся. Помещение было просторным, явно не землянка. На это указывали не только стены, сложенные из монолитных, плотно подогнанных друг к другу каменных плит, а также световые панели на потолке, правда, не горевшие и пара вентиляционных отверстий, забранные решетками. Были здесь и выключатели на стенах и встроенные энергоблоки для подзарядки различных электронных устройств и пара металлических дверей, за которыми располагались другие помещения. Так что, более всего жилище Яны и Милы походило на бункер, или же на один из жилых блоков бомбоубежища. Впрочем, обстановка здесь была вполне домашняя и уютная. В одном углу стояла широкая кровать, застеленная рыжими и черными шкурами, в другом был прямоугольный пластиковый стол и четыре стула с высокими спинками. Напротив входа вдоль стены располагалась длинная низкая лавочка, а над ней висели куртки шапки и прочая одежда. Был здесь и весьма вместительный пластиковый шкаф, скорее всего, в нём тоже находилась одежда. Около кровати возвышалась металлическая печь, состоявшая из четырёх отделений. В нижнем, самом большом, куда закладывались дрова пылал огонь. Три других отделения, расположенные выше предназначались для разного рода готовки. По обеим сторонам печи находились трехэтажные стеллажи, уставленные посудой и прочими кухонными принадлежностями. В дальнем правом углу комнаты виднелась большая

металлическая бочка, а рядом Игорь заметил конструкцию, явно самодельного производства – возможно ткацкий станок. Пол устилали пестрой расцветки ковры, скорее всего из синтетической ткани.

– Раздевайся, – сказала Яна. – Одежду вешай сюда, – она кивком указала в сторону длинной вешалки над лавкой. – Места там много.

Сказав это, Яна сняла шапку и повесила ее на крюк рядом с другими. У нее оказались длинные светлые волосы, заплетенные в косу. За шапкой последовала куртка и девушка осталась в чем то, вроде свитера.

– Что случилось? – спросила Мила. – Где так долго пропадала? И где нашего гостя встретила?

– На краю леса, к юго-востоку, – ответила Яна, снимая сапоги. – Ты, даже не представляешь что там произошло. Попозже расскажу.

Мила с живейшим любопытством смотрела, то на Игоря, то на сестру. Взгляды, которые она бросала на Волжанова были особенно пристальные и изучающие.

Яна избавилась от шерстяных носков и осталась босиком.

– Горячая вода есть?

– Есть, – кивнула Мила.

– Хорошо, надо сполоснуться. Кто первый? – она вопросительно посмотрела на Игоря.

– Ну, давай ты, – уступил он девушке. При этом, Игорь удивленно огляделся по сторонам, не понимая, где и как Яна собирается принимать водные процедуры. Не в бочке же в самом деле?

Яна между тем подошла к шкафу, вытащила из него два полотенца и что-то, типа сорочки или платья. Игорь не разобрал. Прихватив всё это с собой, девушка направилась к одной из закрытых металлических дверей. Нажала кнопку на стене и когда вход открылся, вошла внутрь. Вскоре до слуха Игоря донесся шум воды, так, как если бы Яна пользовалась душем. Это снова его удивило. Что за время здесь такое? С одной стороны лук, стрелы, звериные шкуры, печь, топящаяся дровами, с другой электричество, душ, автономные генераторы, от которых работают двери.

Пока, он размышлял над всеми этими противоречиями, вполне соседствующими в этом мире, ставшим для него самого странным и непонятным, Мила, присев рядом с ним на соседний стул, спросила:

– Ты ведь, Искатель?

– Ну, в некотором роде, – уклончиво ответил молодой пилот.

– Давно в наших краях?

– Первый день.

Они помолчали немного, чувствуя некоторую неловкость. Но видимо, стеснительность в характере Милы занимала не первое место. Уже через минуту, глядя на гостя пристально, с легкой улыбкой и блеском в глазах, девушка произнесла:

– А ты красивый парень. И ухоженный такой... Точно ведь не из наших краёв.

Волжанов смутился и поспешил вернуть комплимент.

– Да что я, то? Это ты красивая. Как при такой жизни тебе удаётся так потрясающе выглядеть?

– Ну, нам женщинам это нужно, – рассмеялась Мила. Она вдруг легко и проворно вскочила, подбежала к шкафу и вытащив что-то с верхней полки подала гостю. Волжанов с удивлением принял из её рук пару диско-журналов в жестких полимерных обложках. Женские журналы мод! Он открыл один и вдруг в воздухе появилась объёмная цветная голограмма, отображающая все, что есть на развороте страниц. Красивые женщины, красивые прически и платья. Протянув руку, он коснулся изображения. Тут же, лицо одной из красавиц-моделей увеличилось: делался акцент на косметике для ее глаз и ресниц. Он коснулся изображения чуть

ниже и цвет губ модели начал меняться, демонстрируя разные оттенки помады. Игорь готов был поспорить, что всё это сопровождается звуком, какими-то пояснениями, или мелодией, но видимо акустические платы, встроенные в диск-журнал вышли из строя, а вот изображение осталось. Удивительно. Даже, в его время такого не было.

– Нравится? – спросила Мила. – Эти штуки мы с сестрой нашли в заброшенном городе на той стороне реки. Как всё-таки здорово жили раньше. У женщин столько всего было. Но мы с Яной тоже стараемся, хоть немного выглядеть, как они.

– У вас неплохо получается, – сказал Игорь, перевернув страницу и обнаружив на следующей, что прическа одной из моделей, почти в точности такая же, как у Милы. Косметики у девушек вот только не было, но молодой пилот отметил, что и без неё их естественная, дарованная природой красота, только выигрывает.

– А тебе разве никогда не попадались такие вещи? – спросила Мила, удивленная реакцией Игоря на голографический журнал. – Ты ведь Искатель. Много где был и много чего видел.

– Да, никакой он, не Искатель.

В комнату вошла Яна в короткой бежевого цвета сорочке на тонких бретельках. Влажные волосы блондинки рассыпались по ее плечам пышными локонами.

От смущения Игорь не знал, куда деть глаза. Сорочка плотно облегла стройную фигурку Яны. Под тонкой тканью отчетливо проступали контуры её полных округлых грудей, тонкая талия переходила в крутые изгибы сильных бёдер, а те в свою очередь в длинные, крепкие, стройные ноги.

– Он не Искатель, – повторила Яна, начав вытирать волосы полотенцем. – Скорее шутник и болтун.

– Ничего подобного, – буркнул Игорь.

– Шутник? – удивленно переспросила Мила. – А, как вы встретились то? Расскажешь, наконец?

– Я ставила капканы, – начала Яна, – и тут услышала грохот. И этот звук... Ну, когда бегуны церрокенские несутся. Я отправилась посмотреть, что происходит. Затаилась у самого края леса. И что ты думаешь, я увидела?

– Что же? – Мила, буквально подсказывала на месте от нетерпения.

– Вот этого парня, – сестра кивнула на Игоря. – Он дрался с церрокеном врукопашную.

– Неужели? – воскликнула Мила, с пораженным видом глядя на гостя. – Как же ты уцелел?

– Твоя сестра спасла мне жизнь, – ответил Игорь. – Она прикончила церрокена стрелой.

– А он что, был один? – удивленно спросила девушка.

– Один, – кивнула Яна. – Его бегун валялся неподалеку. Игорь подбил его из какой-то своей штуки. Но у него есть и другое оружие. Маленькое такое – не поверишь. Но по дороге сюда он уложил из него целую кучу вампуаров. Покажи ей, Игорь этот... как его... пистолет.

Волжанов передал пистолет Миле. Обойму он предварительно извлёк.

– Это чё за...

Мила начала звонко смеяться, вертя пистолет в руках.

– Зря гогочешь, – хмыкнула Яна. – Игорь при мне за минуту прикончил из этой штуки половину напавшей на нас стаи. Вожака, между прочим, тоже завалил.

– Да ладно, серьёзно? Разыгрываете меня?

Девушка попросила показать ей магазин. Игорь открыл его, вкратце объяснил, что такое пули и куда магазин следует вставлять.

– Все равно не могу поверить, что из этой штуковины можно убить вампуара, – покачала головой Мила. – Его и стрелой, то не всегда сразу свалить можно.

– Ударная сила пули намного превосходит стрелу, – сказал Волжанов. – Уж поверь мне.

– Как это называется?

– Пистолет.

– Откуда он у тебя? Я ни разу у церроконов такого не видела.

– Я думаю, он нашел это оружие в разрушенных городах, – убежденным тоном произнесла Яна.

Игорь хотел было возразить, но секунду подумав промолчал. Яна между тем продолжала:

– Ты бы еще посмотрела какая у него одежда и послушала бы какие глупости он болтает.

Мила схватила комбинезон Игоря и стала с интересом ощупывать и разглядывать его.

– Что за материал? Какой прочный!

– Политерм, – ответил Волжанов.

– Поли... что? Ну и названьице. Слушай, Яна, а что за глупости он говорил?

В глазах Мила поблескивали веселые озорные искорки.

– Он утверждает, что является потомком Ушедших. О звездах и летающих машинах рассказывал. А ещё расспрашивал, кто такие церроконы, Свободные и Искатели. Представляешь?

– Ты и вправду шутник, – рассмеялась Мила. И пододвинулась к Игорю совсем близко. – Веселый, стало быть парень.

Игорь кивнул, хотя веселым себя никогда не считал. Скорее сдержанным. Неожиданно, Мила обняла Волжанова и приникла к нему.

– Яна, он ведь останется с нами? – спросила она взволнованно.

– Надеюсь на это, – с самым серьезным видом произнесла сестра.

– Ты ведь останешься?

Теперь, глаза Милы, её обеспокоенный, да что там, умоляющий взгляд был устремлен на молодого пилота.

– Ну, пока останусь, – кивнул Игорь, не зная, что ещё ответить на это. Что и говорить в обществе этих девушек он чувствовал себя неловко. Конечно, у него раньше были женщины. И не мало. Но эти две, особенно Мила вели себя совершенно непривычно. Не так, как женщины в его времени. Мила прижималась к нему все сильнее, во взгляде ее читалось неприкрытое желание. Яна вела себя поспокойнее, однако Игорь заметил, как и она стала заводиться. Он почти физически ощущал их желание, вожделенные взгляды девушек прямо и откровенно говорили чего они хотят. В этом мире и этом времени не было жеманности и долгого флирта. Здесь всё было предельно ясно и конкретно.

– Подожди, Мила, еще не время, – поумерив страсть, сказала Яна. – Наш гость голоден. Да и я если честно поесть хочу.

Мила разомкнула объятия. Шумно вздохнув, поднялась.

– Хорошо... Сейчас я принесу дров и мы приготовим ужин.

Когда она скрылась в помещении, расположенном по-соседству с тем, в котором Яна принимала душ, Игорь, взглянув на оставшуюся в комнате сестру, спросил:

– Мила всегда такая? Такая страстная...

– Моя сестра настоящий огонь, – улыбнулась Яна. – Когда видит мужчину с ума сходит. Да и я тоже. – Яна кокетливо улыбнулась и подмигнула. – Ты в этом убедишься после ужина.

– Ты хочешь сказать, что ты... И...

– Ну да. Я и Мила займемся с тобой любовью.

– Но Мила – твоя сестра! – совершенно обалдел Игорь. – Ты не будешь к ней ревновать?

– Ревновать? К сестре? – Яна выглядела крайне удивленной. – Мила – моя сестра. Мы живем здесь вместе.

Волжанов всё ещё в недоумении тараторил на собеседницу. Похоже, изменилась не только Земля, ее климат и обитатели но и сами люди, точнее их ценности и культура.

– Как можно ревновать? – продолжала между тем Яна, уже с нотками возмущения. – Это же глупо. Когда у меня был муж или у неё, он тоже любил нас обеих. Однажды у нас здесь жили двое мужчин. Мы все время менялись.

Тут вдруг, Яна осеклась и со смятением в глазах посмотрела на гостя.

– Послушай... А может Мила тебе не нравится?

– Ну, что ты! – воскликнул Игорь. – Как может не нравится, такая красивая девушка.

– Вот и я удивилась, было, – Яна заметно успокоилась. – Да, моя сестра очень хороша. Да и я вроде бы тоже. Как ты считаешь?

В ее голосе и взгляде снова проявилось кокетство.

– Ты, тоже мне нравишься, – ответил Игорь. – Сестре ни в чём не уступаешь.

– Приятно это слышать, – рассмеялась девушка. – Как же всё-таки здорово, что я тебя встретила. Давно не было в этом доме мужика. Может, ещё поэтому мы сейчас не много не в себе. Одно я только не пойму... Почему ты удивился, когда я сказала, что я и Мила с тобой...

– У нас на юге так не принято, – ответил Волжанов.

– Не принято? Что не принято?

– Ну..., чтобы две женщины и один мужчина..., сразу или наоборот... У нас пары. Один мужчина, одна женщина.

– Seriously? – изумилась Яна. – Ну, у нас тоже так, если других никого нет. Но если есть группа, несколько взрослых мужчин и женщин все друг с другом занимаются любовью. Это нормально. Так и деток больше родится.

– А братья с сестрами, тоже любовью занимаются? – спросил Игорь с возмущением. – А отцы с дочерьми? А матери с сыновьями?

– Нет! Что ты! – воскликнула Яна. – Кровосмешительство запрещено! Это гибель для народа.

– Ладно, – буркнул Игорь. – А то, уж я подумал...

– Но ваш обычай, когда одна жена, один муж очень странный, – заметила Яна. – Как вы там до сих пор не исчезли. Или у вас мужчин полно? А здесь у нас по-другому. Мужчин мало. Для нас ты очень важен. В этом году Мила должна зачать. А в следующем – я. Ты ведь сможешь нам в этом? Люди не должны исчезнуть в этом краю.

Волжанов едва не свалился со стула, услышав такое. В ближайшее время, он, как то не планировал становиться папашей.

Тут загудела дверь и в комнату вошла Мила. Она бросила около печки вязанку дров.

– Ух, ну и холодно же там. – Девушка вытащила из кармана куртки бутылку с желтоватой прозрачной жидкостью и поставила на стол.

– Считаю, появление мужчины надо отметить.

– Хорошо придумала, – рассмеялась Яна – А я, что-то не сообразила. Ну, как Игорь ты не против? Или у вас там, откуда ты пить не принято?

– Это можно, – улыбнулся Волжанов. – Что пьем?

– Настойка на меду. Сами делали, – ответила Яна с гордостью.

– Медовуха? – молодой пилот с интересом осмотрел бутылку. – Как, сильно хмелит?

– Прилично, – улыбнулась старшая сестра. – Но напиваться мы сегодня не будем. Сам понимаешь...

– А сама бутылка из разрушенных городов?

– Я достала несколько штук, – ответила Мила. – Там много чего ещё есть.

В печи между тем подогревался ужин. В котелке над огнем кипела похлебка. Разносился аромат мяса, каких-то корней и трав.

Яна принялась накрывать на стол. Она поставила три металлические миски и три стеклянных стакана. В помещении становилось всё теплее. Мила скинула с себя рубашку. Теперь на ней была лишь майка нижний край которой едва прикрывал ягодицы девушки. Как и старшая

сестра, девушка имела великолепную фигурку, соблазнительные формы, что не могло оставить Игоря равнодушным. Нет-нет, а взгляд его падал, то на круглые, выпуклые ягодицы сестер, отчетливо проступающие под тканью их легких одеяний, то на их груди, то на голые ножки. От комбинезона Игорь избавился, еще раньше. Сейчас он снял все, кроме штанов. А когда избавился от майки, девушки снова пришли в особо сильное волнение.

– Какой всё-таки красавчик, – прошептала Мила, буквально пожирая молодого пилота глазами. – Какая фигура, мышцы... Ты, пожалуй самый красивый из всех мужчин, что я видела.

Игорь снова смутился. Это ему следовало осыпать девушек комплиментами, а выходило всё наоборот.

– Постой-ка, – вдруг сказала Мила. – А это что такое?

Она указала на его правое плечо. На том месте, куда пришёлся удар церрогена было вздутие и расплылся немалых размеров темно-фиолетовый синяк.

– Церроген, – коротко ответил Игорь.

– Что же ты раньше не сказал? – укоризненно спросила Яна.

– Да, всё времени не было, – отмахнулся Волжанов. – Ну, а если бы и сказал? Что бы это изменило?

Яна озабоченно покачала головой и ощупала плечо Игоря. Боль, которая вроде бы поутихла, вернулась теперь неприятным нытьём. Возможно, из-за сильного тепла, что наполнило сейчас комнату.

– Перелома нет – уже хорошо, – старшая сестра продолжала осмотр. – Ушиб сильный и вывих. Давай-ка займёмся тобою, милый. Вот ведь, беда. Может не стоит ничего такого планировать на ночь?

– Всё нормально, я справлюсь, – заверил Игорь.

Яна улыбнулась в ответ и принялась, что-то искать в шкафу. Решительный настрой гостя пришёлся ей по душе.

Пока Мила всё доготавливала, Яна смазала плечо Волжанова какой-то приятно пахнущей мазью, изготовленной, судя по всему на основе лесных трав и наложила тугую повязку. После этого Игорь решил ополоснуться. Он вошёл в ванную, как он сам окрестил комнату, где слышал шум душа. К его немалому изумлению там стояла здоровенная керамическая ванная в которой с легкостью могли бы уместиться несколько человек. На длинной трубе крепился гибкий металлический шланг душа с гидродифрактором. Слева располагалась какая-то аппаратура: два парно соединенных бачка литров на сто пятьдесят каждый, шланги, панель управления с мигающими индикаторами. Ясно – это всё для подогрева воды. Но откуда поступала электроэнергия? Игорь проследил направление нескольких кабелей. Все они уходили в стену. Значит, там находилось ещё помещение и автономные генераторы. Чертовски неплохая «землянка» у сестренки. Надо бы после расспросить их, как и когда они тут поселились. Да и вообще странно, что за миллионы лет столько всего сохранилось и в прекрасном рабочем состоянии. Нет, такого просто не может быть. Неужели Центральный бортовой компьютер его корабля ошибся в расчетах и никаких миллионов лет вовсе не прошло? Ну, нет – ошибка исключена! А как же солнце изменившее размер и спектральный класс? А как же смещение всех звезд и систем в пространстве? Черт возьми! Как не крути, а миллионы лет, таки прошли. Климат Земли изменился, ландшафт, животный мир. Да и люди должны были, как-то измениться. Но две сестры, ждущие его в комнате самые обычные женщины, такие же, как были в его время.

Волжанов шумно вздохнул и постарался отогнать все эти мысли. Что над этим голову сейчас ломать. Будет время – разберётся.

Стараясь не намочить повязку, Игорь ополоснулся и вернулся в комнату. Наконец ужин подогрелся. Состоял он из мясной похлебки, большой тарелки мяса другого сорта и несколько ржаных лепешек.

Игорь откупорил бутылку и разлил немного по стаканам.

– Ну что ж, за мужчин, – сказала Яна. – За их любовь и за их семья, что должно наполнять наши лона.

Они выпили. Волжанов прищелкнул языком от удовольствия. Медовуха была в меру сладкой и очень приятной на вкус.

Затем, они принялись за еду. Мясо оказалось очень нежным и вкусным. Как определил Игорь – кроличье. О своей догадке он сообщил девушкам.

– Это мясо кроляня, – сказала Яна. – А у вас на юге их... как ты сказал? Кроликами зовут? Смешное название.

Вскоре, Игорь и девушки захмелели. Наступила приятная расслабленность. К удивлению молодого пилота, несмотря на то, что поел он плотно, тяжести на желудке не было. Напоследок, выпили по чашке отвара из лесных трав. Стало ясно, что снег не всегда покрывает эту землю, раз девушки собирали травы и ягоды. Значит, бывает в этих краях и весна и лето. Возможно, короткие и прохладные, но бывают.

Посуду решили не убирать, возиться с ней никто не хотел, решили оставить до утра. Мила подбросила в печь еще немного дров, чтобы стало светлее. Яна и Волжанов пересели на кровать.

Щеки Яны окрасились ярким румянцем. Она выжидала, полуприкрыв глаза ресницами. Мила, нетерпеливо топталась рядом. Повисла пауза. Когда она, слишком уж затянулась, Игорь спросил:

– Интересно, а где труба? Что-то я не пойму, куда выводится дым их печи?

– За стеной есть небольшое помещение, – ответила Яна. – Когда мы здесь поселились мой муж вывел трубу туда. Нельзя чтобы черрокены заметили дым. Да и в землянках делают также. Две комнаты: одна чтобы жить и одна для вывода дыма. У вас на юге разве не так?

– Да, в общем-то, также, наверное, – неопределённо ответил Игорь.

– Так чего спрашиваешь? – рассмеялась Яна.

– Да вы что, в самом деле?! – воскликнула Мила. – Какие трубы? Какие землянки?!

Она вдруг прыгнула на кровать, прижалась к Игорю. – Яна, я больше не могу. Можно я с ним первая?

Яна поднялась, встряхнула пышным золотом своих волос.

– Штаны с него сними.

Мила, со смехом выполнила распоряжение, заодно прихватив и трусы. От возбуждения член Игоря принял боевую стойку. Это вызвало у девушек ещё более радостное оживление.

– Яна... – простонала Мила, глаза ее сверкали. – Ну, можно, я буду первая?

Старшая сестра стянула через голову сорочку и совершенно обнаженная забралась с ногами на кровать.

– Сейчас.. сейчас разберемся..

Мила, тоже стянула с себя майячку и со сладострастным стоном впиалась в губы Волжанова. Руками она обвила его шею, прижалась теплыми упругими грудями к его груди. Яна приникла к Игорю с другой стороны.

Через пару часов, утомленные, насытившиеся любовью женщины уснули. Игорь лежал между ними, чувствуя теплоту их тел и вдыхал запах их душистых волос. Он чувствовал себя необыкновенно счастливым. Впервые после прилёта на Землю.

Глава 5

5.

Нежное прикосновение разбудило Игоря и открыв глаза он увидел Милу. Она лежала рядом с ним и ее красивое лицо было совсем близко от его.

– Доброе утро, – проворковала она. – Как спалось?

– Чудесно, – Он перевел взгляд на ее обнаженное выпуклое бедро на котором играли блики от огня.

Она тихо рассмеялась и впилась в его губы долгим страстным поцелуем. Ее гибкое сильное тело придвинулось еще ближе. Игорь чувствовал, какое оно трепетное и горячее.

Наконец, Мила оторвалась от него.

– Где сестра? – спросил Волжанов, оглядывая комнату.

– Ушла с утра в лес, – ответила Мила. – Капканы нужно проверить.

– А ты, что с ней не пошла?

– С тобой хотела остаться, – ответила Мила. – Ты не представляешь, как мне было вчера хорошо. Я так истосковалась по мужчине, что просто с ума сходила.

– По-моему и сейчас, ты немного не в себе, – улыбнулся Волжанов.

– Верно, – Мила приподнялась и в поле его зрения попали её груди с отвердевшими сосками. – Опять тебя хочу.

Он заключил ее в объятия. В тот же миг они потеряли над собой контроль и безумие прошлой ночи повторилось. Они занимались любовью с каким то диким сладострастным ожесточением и совершенно выбились из сил. Их тела вспотели и ярко блестели в свете огня.

Через несколько минут после того, как всё закончилось, Мила шевельнулась и нежно поцеловала Игоря.

– Пора нам вставать. Надо завтрак приготовить.

Они выбрались из под мехового одеяла и для начала решили ополоснуться. В душевую вошли вместе. Там, под струями теплой воды желание охватило их с новой силой. Соитие случилось бурным, быстрым и страстным ещё в большей степени, чем даже предыдущее.

– Ну всё, надо идти, – простонала Мила после того как немного пришла в себя. – А то, мы так до стола не доберёмся.

Чуть пошатываясь, девушка вышла из душевой первой.

Волжанов ещё немного постоял под теплыми струями, при этом оглядел комнату ещё раз. В углу он заметил матерчатый полог, закрывавший часть стены.

Молодой пилот выключил воду выбрался из ванной, обтёрся полотенцем и обернув его вокруг бёдер отдернул полог. За ним оказалась узкая металлическая дверь. Он повернул ручку. Дверь с тихим скрипом открылась. За ней оказался узкий коридор по стенам которого тянулись толстые трубы. Сам коридор через десять шагов заканчивался точно такой же дверью. Игорь прошёл вперёд, открыл её и обнаружил огромное, хорошо освещенное помещение в центре которого находилось десятка два здоровенных резервуаров цилиндрической формы. Каждый вместимостью в несколько тысяч литров. Все они были соединены друг с другом разветвленной системой трубопровода. Тут и там виднелись пульта управления и отдельные комплексные модули дополнительной аппаратуры, видимо предназначенной для контроля подачи и нагрева воды. Все в отличном рабочем состоянии и действующие в автономном режиме. Пояснительные надписи на приборах и пультах управления были на русском. Как всё это могло сохраниться и работать миллионы лет – непонятно. Назначение всего этого комплекса тоже было не ясно, но Игорь склонялся к мысли, что жилище сестёр, всё-таки часть огромного бомбоубежища. Он прошёлся по всему помещению и заметил в одном из его дальних углов массив-

ную металлическую дверь красного цвета. Над ней тускло светила табличка «АВАРИЙНЫЙ КОРИДОР». Дверь была закрыта, слева на стене имелся сломанный электронный замок. Волжанов подёргал ручку, но открыть дверь не сумел. Интересно, куда бы привёл его этот аварийный коридор? Наверняка где-то были входы и в другие помещения. Комплекс мог оказаться многоуровневым, уходящим ещё глубже под землю. Надо бы расспросить Милу обо всём этом.

Игорь вернулся в комнату, где Мила уже собрала на стол то, что осталось со вчерашнего ужина. Она оделась, волосы сплела в тугую косу, успела подогреть пищу, немного прибраться и вскипятить травяной отвар, душистый аромат которого сейчас заполнил помещение.

Волжанов оделся, занял место за столом и принялся завтракать. Девушка присоединилась к нему. Пока подкреплялись, беседовали о том, о сём.

– Вчера сестра сказала, что ты пришел с юга, – заинтересованно произнесла Мила. – Расскажи, как вы там живете?

– Особенно и нечего рассказывать, – Игорь старался увильнуть от ответа, – может потом как-нибудь. Лучше ты мне про здешнюю жизнь расскажи.

– Что тебе рассказать?

Волжанов решил задать Миле те же вопросы, что и вчера её сестре. Он подумал, что сложив всё информацию, полученную от обеих девушек лучше разберётся в ситуации.

– Ты не удивляйся моим вопросам. Ладно? – сказал он. – Даже если они покажутся тебе странными. Не забывай, я с юга и у нас там жизнь совсем не такая, как здесь. Итак, первый вопрос: кто такие церрокены и откуда они появились на Земле?

Мила, уронила на стол ложку и вытаращила глаза.

– Ты не знаешь кто такие церрокены? Яна говорила, что вчера ты дрался с ними.

– Ну и что, что дрался, – молодой пилот пожал плечами. – Какие-то твари напали на меня и я защищался. Но кто они такие, я понятия не имею.

– Да, ладно, опять разыгрываешь меня? – рассмеялась Мила. – Как можно не знать, кто такие церрокены?

– Представь, я не знаю, – с самым серьезным видом произнёс Волжанов. – Ты обещала ответить на мои вопросы.

– Ну, хорошо, – Мила удивленно и растерянно смотрела на собеседника. – Отвечу, раз обещала. Кто такие церрокены я, вообще-то не знаю. Может быть, тоже люди, как мы, только другие. Но есть в них и что-то звериное, они очень жестоки и свирепы. Мы с ними воюем. Иногда мы подстерегаем их на равнинах на границе леса, иногда они решаются прочесывать лес, ищут там жилища Свободных. Если найдут, убивают в основном женщин и детей. Мужчин стараются захватить в плен и увозят их в свои паучьи леса. Оттуда никто не возвращается и судьба пленников нам не известна. Но я думаю, что-то хорошее их там не ждёт. Иногда удается убить церрокена и мы захватываем их оружие. Огнестрелами легче сражаться. Можно даже уничтожить бегун. Откуда появились церрокены, я не знаю. Наверное, всегда здесь жили. Ну сам посуди откуда же им еще взяться? Не с неба же они свалились. Хотя, я слышала, что по словам Первых Наставников именно так и было.

– Ну, а что ты знаешь об Ушедших? – спросил Волжанов.

– Ох уж, эти Ушедшие! – рассмеялась Мила. – Про них много сказок сочиняют. Помню, дед еще рассказывал, что люди в древности были могущественны, как боги, строили огромные города жили на равнинах, летали к звездам на больших машинах- звездолетах. Ну, то, что жили на равнинах и строили города – это правда, а вот все остальное, точно сказки.

Перед тем, как задать следующий вопрос, Игорь задумался. Он помнил, как нервничала Яна, когда эта тема была затронута, так что следовало быть осторожнее. Он начал не с вопроса. Начал издалека.

– Слушай, Мила, у нас на юге верят, что после Ушедших появились люди, которых прозвали Мудрые. Они всему учили других людей, помогали им выжить и всё такое...

– А, так это ты про Первых Наставников говоришь! – воскликнула девушка. – Они у вас, стало быть Мудрыми зовутся?

– Ну, да, – кивнул Волжанов. – Расскажи мне о них. Может, у вас про них больше известно, чем у нас?

Просьба не вызвала гневной реакции у девушки, пожалуй, лишь легкое удивление и она совершенно спокойно поведала следующее:

– В год первого пробуждения, когда люди, ещё будучи малыми детьми вышли из недр земных, с ними были Первые Наставники. Шестеро из них были совсем молоды, шестеро других постарше, но все они обладали знаниями о жизни и о нашем мире. Дети росли под их мудрым управлением, учились всему и старшие помогали младшим. Взрослея, люди соединялись в пары, рождались дети и народа становилось всё больше. Люди начали расходиться по земле во все стороны. Многие погибали, но те, кто выживал, продолжали род людской. В конце концов, смерть по-разному унесла и всех Наставников, но те, кого они вырастили и их потомки навсегда запомнили древних учителей и ныне живущие чтут их память.

– А имена? – спросил заинтригованный Игорь. – Известны имена Наставников?

– Не знаю, как у вас их зовут, – пожала плечами Мила, – а у нас это: Первый – Верховный. Самый мудрый и старший. Потом, первая Мать расцвета и Вторая Мать – кормилица. Первый Страж, Второй Страж, Первая и Вторая охотницы, Мастера – первый, второй и третий, Первый лекарь и Второй Лекарь.

Игорь, только удивленно покачал головой. Похоже, настоящие имена тех людей за минувшие века забылись, остались, лишь такие вот прозвания, связанные, скорее всего с их деятельностью или профессией. Как бы там ни было, ему требовалось больше информации, и где-то её нужно было получить.

Игорь решил сменить тему и сказал:

– Я был в том помещении за душевой.

– А, где вода греется?

– Ну да.

– Мы туда редко заходим, – сказала Мила. – Лучше ничего там не трогать. Работает и пусть себе работает. Мы получаем достаточно горячей воды.

– А дальше той комнаты вы проходили?

– Дальше? – удивилась девушка. – Нет, никогда. Там есть правда одна дверь в самом углу, красная такая, но она закрыта. Мы как-то пробовали открыть, но ничего не вышло.

– А что за той дверью, как думаешь?

– Даже, не знаю. Наверно спуск вниз.

– Вниз? – оживился Игорь. – То есть, внизу под нами есть ещё помещения?

– Мы точно не знаем, – покачала головой Мила. – Отсюда, где мы живём больше никуда проникнуть не удалось. Да нам и здесь места хватает.

– Но если под нами есть другие помещения, а может и целый город, там может оказаться много всего ценного, – заметил Игорь.

– Да, в заброшенных городах есть чем поживиться, – согласилась Мила. – Но слишком глубоко спускаться под землю опасно. Там обитают людоеды.

– Людоеды? – Волжанов едва не поперхнулся.

– И людоеды и более крупные вампуары и много ещё всякой дряни, – кивнула девушка. – Мы, конечно пробираемся иногда в заброшенные города, но стараемся не слишком углубляться в тоннели и уровни под землей. Тем более, не следует этого делать здесь, прямо под нашим домом. Может и хорошо, что ту дверь мы с Яной не смогли открыть. Кто знает, что находится за ней? Не придёт ли кто-то опасный оттуда?

– М-да, веселая тут у вас жизнь, – пробормотал Волжанов.

– Что? – не поняла Мила.

– Да, так, не обращай внимания, – отмахнулся молодой пилот. – Лучше скажи, как вы нашли это место. Или вы всегда здесь жили?

– Нет, не всегда, – покачала головой девушка. – Когда были живы родители, мы все вместе жили далеко к востоку отсюда под огромным каменным куполом. Там, тоже было неплохо, хотя не было горячей воды – её приходилось греть в котлах на огне. Мы соблюдали все меры предосторожности, но что-то всё же выдало нас. Явились церрокены, убили родителей, а старшего брата схватили.

На щеках Милы появились влажные дорожки от слёз и она замолчала.

– Извини, мне не стоило тебя расспрашивать, – тихо произнёс Игорь.

– Да ничего, всё нормально, – Мила оттерла щеки тыльной стороной ладони. – Я расскажу... В общем, мы с Яной смогли убежать. Мне было тогда десять лет, а сестре четырнадцать. Отец говорил, что если идти на запад три дня и три ночи можно отыскать в лесу небольшой заброшенный город, который не связан с другими подземными городами, а значит там безопаснее. Он сам собирался отвести всех нас туда, но не успел. Мы добрались до этого леса и начали искать. Это было в конце весны, когда снег почти сошёл. Наконец, нам повезло и мы наткнулись на пещеру под холмом. Это было не то, про что говорил отец, но искать дальше мы не могли. Нужно было, хоть какое-то убежище. Так что поселились мы на новом месте и прожили там восемь лет. Чего только не случилось за эти годы. Яна ведь тебе рассказывала? У нас были мужчины и были дети. Но мы всех потеряли. Всех... – Из глаз Милы брызнули слёзы. – Представляешь, эти гады, всё-таки нашли наш дом!

Игорь обнял её и тихо нашептывая всякое ласковое успокаивал несколько минут. Он, даже предложил девушке не рассказывать больше, но ей уже самой хотелось всё выложить.

– Яна сказала, что я должна бежать, а она отвлечет церрокенов. Что ещё мне оставалось? Наши мужчины – убиты, дети – убиты. Я бежала и бежала, продираясь сквозь заросли. Не все церрокены погнались за Яной. Двое побежали за мной. Думала спрятаться от них в болоте, но они заметили меня и начали стрелять. Я выбралась из болота, начала карабкаться вверх по какому-то холму. Добралась до вершины и тут рядом грохнул взрыв. Я упала и покатилась по противоположному склону. Внизу были заросли. Я заползла в самую гущу и вдруг увидела щель в дёрне. Мне удалось протиснуться туда. Церрокены в это время сжигали кустарник надо мной. Я ползла всё дальше и дальше и вдруг провалилась в яму. Уффф... Как вспоминаю это, так сердце едва не останавливается. К счастью яма была неглубокой. Но темень вокруг – кромешная. У меня был фонарик с собой. Отец подарил давно, когда мне лет семь было. Я встала и начала светить по сторонам. Поняла, что нахожусь в какой-то комнате: там была кровать, был стол и ещё дверь в соседнюю комнату. Так я нашла наше убежище.

Мила широким жестом обвела комнату.

– Наверное, его и имел ввиду отец, когда рассказывал про город отдельный от других поселений. На следующий день я встретила Яну. Даже не представляешь, как мы радовались, как плакали... Ведь я думала, что не увижу её больше. Потом, я привела ее сюда. Так потихоньку мы тут и обживались. Нашли другой вход, через который тебя Яна вчера провела. А ту щель, в которую я пролезла, завалили камнями. Вещей сюда понатащали, разобрались, как воду горячую получать. Ну и всё – теперь, вот – живём.

– Вам повезло, – кивнул Волжанов, потрясенный рассказом девушки. – Повезло спастись и получить новый шанс в этой жизни.

– Что получить? – не поняла Мила.

– Шанс. Да ладно, не обращай внимания на некоторые мои слова. Лучше скажи, никаких проблем не было, пока вы здесь жили? Никто вас не обнаружил? Никто не пытался к вам проникнуть?

– С тех пор, как всех наших убили, церрокены в этот лес не заходили, – ответила Мила. – Наверное решили, что людей в округе не осталось. Оно и к лучшему. Этот дом надежнее всех

других – его трудно обнаружить. Правда, однажды, год назад, сюда мужчина зашёл. Случайно набрёл на это место. Яна на него наткнулась. Он три дня у нас пожил, помог с трубой, ну чтобы дым выводить из комнаты. А потом сгинул.

– Как это сгинул? – удивился Игорь.

– Вышел поохотиться и не вернулся, – Мила пожала плечами. – Так и не нашли его. Даже, никаких останков. После этого мы с Яной стали ещё более осторожны. Вампуары правда в лесу достают, если собьются в большую стаю, но мы стараемся быть дома до наступления сумерек. Что внизу под нами находится – мы не знаем. Я уже говорила, да? Если там и есть какие-то твари до нас им не добраться. Мы не смогли открыть ту красную дверь, но я думаю, и с обратной стороны её тоже никто не откроет, и не сломает, даже людоед.

– А кто это такие, людоеды? – спросил Игорь.

– Ты что, никогда не слышал о них? – удивилась Мила.

– Нет, не слышал. Или их у нас, как-то по-другому называют, – нашёлся с ответом Волжанов. – Так, какие они, людоеды?

– Ну... как тебе сказать..., – Мила задумчиво потёрла ладонью лоб. – Они огромные, не ниже церрокефов, а телом, так и поздоровее будут. Ручищи у них длинные, ужасные, ноги кривые и короткие. Бегают людоеды плохо. Не любят свет. Очень боятся его. Живут в подземных туннелях. Выходят наружу только ночью. Всё тело у них от макушки до пяток покрыто длинными волосами. Я сама видела людоедов только один раз. Мы, тогда с Яной едва ноги унесли, когда случайно наткнулись на группу этих чудищ в одном из заброшенных городов.

– А отчего же их людоедами зовут?

– Ну, так людей ведь жрут.

– Так и вампуары, наверное жрут, – заметил молодой пилот.

– Вампуары когтями могут подрать и кровь предпочитают высасывать, – возразила Мила. – А людоеды, я от отца слышала жрут людей целиком и даже кости в муку перемалывают, чтобы потом из такой костной муки хлеб выпекать.

– Так они разумны, эти людоеды? – удивился Волжанов.

Мила удивленно уставилась на него.

– Я не поняла. Как это... разумны?

– Ну, если они муку делают, да потом ещё выпечку из неё, стало быть огнём пользуются, умеют его добывать, – пояснил Игорь. – Это говорит о том, что они не просто дикие звери, а имеют разум.

– Да они, дикие совсем! – возмутилась девушка. – Дикие, бешенные и кровожадные! Хуже вампуаров и голохвостов!

– Так ведь огонь! – воскликнул Игорь.

– И что, огонь?

– Умеющие добывать огонь и пользоваться им – не считаются дикими животными.

– Не знаю, как там у вас на юге считается, – хмыкнула Мила. – Но если наткнешься на людоеда, он попытается тебя убить и сожрать. Сырым или поджаренным, какая разница?

Развивать тему Волжанов дальше не стал, но для себя сделал кое-какие выводы. Так называемые людоеды, обладали определенной разумностью и вряд ли являлись какими-то животными, пусть даже мутировавшими. Так, кто же они такие? Деградировавшие потомки человечества? Но, как же тогда объяснить их существование в одном времени с обычными людьми, вроде Милы и Яны? Может ли так быть, чтобы деградация затронула одну часть человечества, а другую нет?

– Скажи, – обратился Волжанов к девушке, – а часто вы с Яной бываете в заброшенных городах?

– Да, не особенно, – ответила Мила. – Один раз в месяц, может пару раз. Это опасные походы.

– А в округе много таких городов?
– Я знаю о трёх.
– Где же они? Я даже развалин не видел.
– Так большая часть таких городов под землёй, – рассмеялась девушка. – Ну, а то, что сверху, сейчас снегом засыпано. Ты прямо, как не знаешь. Или опять дурака валяешь?

– Мне бы хотелось побывать в самом большом из них, – игнорируя девичий смех, сказал Игорь.

– Зачем? – удивилась Мила. – Всё самое ценное оттуда, уже растащили.
– Ну, это с верхних уровней. А если глубже проникнуть?
– Так там людоеды, и другой мрази полно, я же говорила. Слишком глубоко никто не полезет.

– Я бы рискнул.

– Да зачем?

– Это моё дело, – уклончиво ответил Игорь.

– Аааа, вот как, – многозначительно протянула Мила. В глазах её заплескали искорки заинтересованности. – Ты не так прост, как кажется. Что хочешь найти?

– Если сможешь мне добраться до какого-нибудь города, я скажу тебе.

Мила была явно заинтригована. Она взволнованно прошлась по комнате туда-сюда. Потом постояла у плиты, барабанила пальцами по металлической заслонке, отодвинутой сейчас в сторону. Любопытство в ней, явно боролось с сомнениями и понятным опасением.

– Так что, сможешь мне? – спросил Игорь.

– Я одна?

– Ну, зачем же? Ты и Яна – вместе.

– Ты ведь не случайно забрёл в наши края, да? – Мила направила в сторону Волжанова долгий и пристальный взгляд. – Ты, что-то особенное ищешь. И это твоё притворство, что ничего-то ты не знаешь, ни о чём не слышал... Все твои расспросы...

– Может и так, – уклончиво ответил молодой пилот, стараясь при этом выглядеть таинственнее.

– Скажи, что ты ищешь? – воскликнула девушка. – Неужели так трудно сказать?

– Мне трудно объяснить, так чтобы ты поняла, – произнёс Игорь. – Я и сам не до конца всё понял. Но когда я это найду, поделюсь с вами, обещаю.

– Да что же это может быть? – молодая женщина вся уже извелась от острого любопытства. – Оружие? Запасы еды? Какие-то машины, как у церрокефов? Что?

– Всё узнаете, если поможете мне.

– Я не могу решать одна, – Мила нахмурилась. – Сестра вернётся – обсудим.

Закончив завтрак, они вышли из-за стола и Игорь обнял, прильнувшую к нему девушку.

– Спасибо, было очень вкусно.

– Между прочим, я готовлю лучше, чем Яна, – похвасталась она. – Правда, сестра лучше охотится.

– Ну, каждый человек в чём-то лучший, чем другие, и в чём-то хуже, чем другие, – философски изрёк Волжанов.

– А в чём ты лучший? – спросила Мила и озорно рассмеялась. – Ну, кроме постели, конечно.

Игорь задумчиво посмотрел на потолок. Ещё вчера он обратил внимание, что в первом помещении, куда они с Яной вошли, свет был. Также, искусственное освещение работало в душевой, а вот в комнате электричества не было. Он собирался решить эту проблему.

– Сейчас, посмотрим, что я умею, – сказал Волжанов.

Следующие полчаса он посвятил изучению энергопроводящих систем и восстановлению освещения в жилой комнате. Питающий генератор он обнаружил в маленькой нише за шка-

фом. Устройство по какой-то причине вышло из строя. С этим он разбираться не стал. Прошёл в помещение за душевой и принёс оттуда один из резервных генераторов. Установил его вместо не работающего, проверил все соединения и включил. Мила следила за всеми его манипуляциями с интересом, но и изрядным скепсисом.

– Свет в комнате исчез полгода назад. Ты уверен, что сможешь вернуть его? Ты что, разбираешься во всех этих устройствах? – она кивнула в сторону генератора.

– Ну-ка, попробуй, – Волжанов указал в сторону выключателя на стене.

Мила пожалала плечами и коснулась кнопки. Три из четырёх осветительных панелей, расположенных на потолке коротко мигнули и после, внутри них разлился мягкий, тёплый свет.

– Неужели? – Мила радостно рассмеялась. – Ты сделал это!

Она с благоговением смотрела вверх.

– А мы, то думали – всё. Думали, теперь только огонь в печке. – Девушка обняла Игоря и подарила ему горячий, благодарный поцелуй. – Как ты разобрался со всем этим? Откуда все это знаешь?

– Ну, жизнь кое-чему научила, – уклончиво ответил он и проверил, работает ли пара светильников возле кровати. Они работали, испуская мягкий, чуть приглушенный свет. В общем, не горела, лишь одна панель на потолке, видимо из-за какой-то внутренней неполадки. Но это – пустяк. Освещения было вполне достаточно и со временем испорченную свето-панель можно было заменить на другую, если таковая найдётся.

Мила принялась хлопотать у очага, а Игорь решил поподробнее ознакомиться с жилищем сестёр. Оно состояло из трех помещений: собственно жилой комнаты, душевой, куда включалась секция с водонагревательной аппаратурой и кладовки. Последняя разделялась на три части. В первой штабелями лежали дрова, сухие ветки и палки. Там же вдоль стен находились ящики с гвоздями, шурупами, винтами и прочими крепёжными изделиями, резиновые шины, инструменты. В самом дальнем углу он заметил небольшой фликсоплан с покореженной кабиной и без двигателей. Игорь покачал головой. Наверняка девушки, даже не догадывались о его назначении.

Во второй части кладовки было множество полок, уставленных всякой посудой и контейнерами для хранения продуктов. Здесь же под потолком были развешены пучки всевозможных трав, корней и мешки с сушеными овощами.

В третьем отделении, к своему немалому удивлению Игорь обнаружил большую холодильную камеру для хранения мяса. Каким образом она работала? Явно от другого источника питания, а не от того генератора, что был в жилой комнате. Волжанов со всех сторон осмотрел находку. Энергопроводящие кабели уходили в стену за которой, надо полагать и располагался генератор с длительным ресурсом работы. Субпротонный наверное, рассчитанный на несколько тысяч лет. Как пройти туда, где располагался источник питания, Игорь не понял. Никакой двери он не обнаружил. Он, даже отодвинул от стены массивный разделочный стол, что был рядом с холодильной камерой, но увидел в стене, невысоко от пола, лишь вентиляционное отверстие, забранное решеткой. Вообще, с вентиляцией здесь всё было в полном порядке, как и с освещением. Что и говорить – полностью автономный жилой модуль, рассчитанный на длительную эксплуатацию. А вокруг, за стенами наверняка куча всяких технических и вспомогательных помещений, складов с одеждой, пищей и медикаментами. А ниже и дальше, бог знает сколько ещё автономных модулей, подобных жилью сестёр. И что в них? Может, тоже кто-то живёт? Не обязательно людоеды и всякие твари. Наверняка, кроме той красной двери есть где-то ещё проходы. Может, стоит их поискать? В конце концов, у всего этого комплекса должен быть административный центр и там наверняка он получит немало ценной информации. Вот только, стоит ли эта информация риска? Девушки живут здесь тихо и спокойно уже второй год. Попытки проникнуть дальше вглубь комплекса, как они говорили, могут привлечь нежелательное внимание подземных обитателей, если таковые здесь есть.

Поразмыслив немного Игорь решил, что не вправе подвергать жизнь девушек опасности. Они и так натерпелись. Они заслужили жить здесь в тепле и комфорте, защищенные и скрытые от ужасов окружающего мира.

Молодой пилот вернулся в комнату. И тут, взгляд его упал на устройство, стоящее в самом дальнем от входа углу, похожее на ткацкий станок. Игорь с интересом осмотрел его. Довольно примитивная конструкция, лишенная энергопитающих элементов, но вполне пригодная для своего дела. Вряд ли эта штукавина была здесь, когда девушки решили поселиться в убежище.

Мила, всё ещё занималась приготовлением обеда, но была не прочь поболтать. Волжанов спросил её про станок.

– Сестра сделала. Ну и я помогла ей немного.

– Яна? – удивился Игорь.

Конечно, ткацкий станок был простой конструкцией, но всё равно, чтобы собрать его и заставить работать требовались определенные знания.

– Отец нас научил, – пояснила девушка, отвечая на ещё не заданный вопрос. – Он был мастер на все руки. И даже разбирался с такими сложными устройствами, – она кивнула в сторону стены, где в нише теперь был работающий генератор.

– Стало быть, одежду себе шьёте сами, – заключил Волжанов. – Что ж, неплохо.

– Иногда, нам попадается готовая одежда, – сказала девушка. – Красивые вещи из прежних времен, как в тех журналах, но для нашей жизни она не пригодна. Мы используем ткань, перешиваем так, как нам нужно.

– А ты... и Яна тоже, очень не плохо смотрелись бы в вечерних платьях, – улыбнулся Игорь.

– В каких? – удивилась Мила. – В вечерних?

– Ну, да, это такие красивые платья, подчеркивающие красоту женской фигуры, часто с глубокими вырезами на груди или на бедрах или на спине, – пояснил Игорь. – К ним, ещё добавляются разные украшения: серьги, браслеты, колъе, кулоны всякие на цепочках. Ну и туфли, соответствующие или босоножки.

Мила заинтересованно слушала его. Затем, со смехом произнесла:

– Ну, да, я видела в журналах. Вот только, как в таких нарядах и туфлях удрать от церрокена или вампуара?

– В те времена, когда такие наряды были в ходу, на Земле ещё не было ни церрокенов, ни вампуаров, – пояснил Игорь. – Люди нарядно одевались, ходили в рестораны, в клубы, на вечеринки. Чёрт, ну и весело же было, тогда! Помню, как-то раз, уже после выпуска из летной академии, мы с друзьями...

Волжанов осекся, поймав удивленный взгляд девушки, и чертыхнулся про себя. Забылся, заболтался, а теперь опять врать придётся.

– Ну это... У нас на юге в некоторых местах всё ещё так живут.

– Как живут?

– Ну, девушки одеваются, как в журналах... Веселимся, бывает. Радует жизни.

– Странно, – произнесла Мила вдруг с оттенком горечи и разочарования. – Отец нам другое говорил, когда перестал быть Искателем. – Он ведь ходил на юг и рассказывал, что там почти все также, как здесь. Люди везде живут одинаково. Прячутся в лесах, горах, украдкой посещают заброшенные города, роют землянки или ищут убежища, живут группами. А потом приходят церрокены всё разрушают, убивают, захватывают в плен!

Последние слова Мила резко выкрикнула, и в глазах её Игорь увидел такое отчаяние и такую злобу, что ему стало не по себе.

– Послушай, я...

– Игорь! – она, вдруг порывисто шагнула в его сторону и крепко обняла. Он почувствовал, как девушку пробивает мелкая дрожь. На груди стало жарко от её слез.

– Я не знаю, что ты задумал. Не знаю, что тебе нужно в заброшенных городах. Но лучше туда не ходить. Я чувствую, добром это не кончиться. У нас так долго не было мужчины! Теперь, когда ты появился, мы не хотим тебя терять.

– Тихо, успокойся, – зашептал Игорь, нежно поглаживая Милу по волосам и спине. – Не тревожься раньше времени. Все будет в порядке.

– Ты должен подарить нам детей, – девушка посмотрела ему прямо в глаза. Голос ее стал неожиданно сильным и решительным. – Прежде чем тебя убьют или захватят в плен, ты должен сделать нас беременными. Это твой долг! Понимаешь? Твой долг мужчины! Если ты этого не сделаешь – ты бесполезен. Тебя, словно бы и нет.

– Мы это сделаем, – Игорь прижал девушку к себе и поцеловал её мокрое от слез лицо.

Она, что-то хотела сказать в ответ, но в это мгновение послышался стук в дверь.

– Сестра вернулась, – сказала Мила. – Пойду, открою.

Она быстро направилась в сторону двери.

Яна вошла вся обсыпанная снегом, прислонила к косяку лыжи и весело сказала:

– Там снаружи ужасная пурга началась. Уфф... Еле до дома успела.

– Как охота? – поинтересовался Игорь.

– Попались два кроланы и хитрюха.

Девушка вышла в прихожую, потом вернулась, неся в руках животное, покрытое густым мехом.

Игорь улыбнулся, увидев, что хитрюха – это лисица. За минувшие миллионы лет она немного изменилась. Стала крупнее, челюсти у неё вытянулись сильнее, и судя по всему стали более крепкими, как и когти на лапах, имевшие весьма устрашающий вид. Цвет меха – белый, местами с коричневыми пятнами.

Игорь положил лисицу около двери и прошел в прихожую, чтобы посмотреть на кроланей. Они лежали на полу. Он присел возле туш на корточки. В холке животные достигали полутора метра, имели длинную шею, тонкие ноги и короткий хвост. Маленькие головы с длинными ушами чертовски напоминали кроличьи, однако тело и ноги были, как у оленя. Сначала Игорь решил, что это какая-то мутация копытных, но при более внимательном рассмотрении понял, что не прав. Это был кролик, превратившийся в то, что сейчас лежало на полу в процессе эволюции.

Все это было так дико и нелепо. С трудом верилось, что перед ним кролик. Он ведь отлично помнил, какие они были в его время. С другой стороны, попав в столь отдаленное будущее, стоит ли удивляться увиденному? Наверное и не такое ещё доведётся встретить.

– Ты, как будто удивлен, – рассмеялась Яна. – Что, кроланей никогда не видел?

– Видел, – соврал Игорь, поднимаясь. – Но не таких крупных. Что с ними делать?

– Сварим суп и приготовим жаркое, – ответила Яна. – Сестра, ещё испечет пироги с мясом.

Они прошли обратно в комнату, где Мила раскатывала на столе тесто.

– Когда ты успела его приготовить? – удивленно спросил Игорь.

– С утра, – рассмеялась Мила. – Пока ты спал, лежебока.

Яна сняла с себя верхнюю одежду, вымола руки и стала хлопотать возле печки. Подбросила дров, достала из подпечника сковородки и кастрюли.

– Я могу чем-нибудь помочь? – спросил Игорь.

– Можешь, – кивнула Яна и подала ему остро отточенный нож. – Займись кролаными. Разделай их, кровь слей куда-нибудь. Да, вот, можно сюда, – она подала ему таз из нержавеющей стали.

Взяв все это Игорь прошёл в помещение где был холодильник и разделочный стол. Оставив там нож и таз, он вернулся в прихожую и одного за другим перетащил кроланей в разделочную. Под потолком там имелась металлическая балка, к ней то, он и подвесил туши животных, после чего принялся за дело.

Закончив, сие мало приятное занятие, Волжанов поместил мясо в холодильную камеру, после чего прибрался в помещении. Теперь, следовало заняться собой. Он прошёл в душевую, чтобы привести себя в порядок и избавиться от запаха крови.

Когда все было готово молодой пилот и девушки сели обедать. Суп и жаркое были превосходны. Потом, они попробовали пироги с начинкой из грибов и мяса, пили отвар из душистых трав с медом.

Игорь чувствовал себя несколько неловко. Конечно, находиться в компании столь прекрасных девушек было приятно, но их излишняя забота смущала его: «Ещё поешь, вот это попробуй, давай ещё кусочек». Прямо, как о дитя малом.

После обеда все улеглись на постель немного отдохнуть. А через полчаса девушки наметнули, что не прочь заняться любовью. Однако, Игорь решил повременить с этим и завел с ними разговор о разрушенных городах.

– Меня интересует самый большой из них, – сказал он. – Самый, что есть в округе.

Он рассудил просто: наиболее крупное поселение, наверняка окажется административным центром всего района. Значит, там был когда-то информационный центр, где он всё узнает или же получит какую-то новую зацепку по добыче информации.

– Мы знаем о трёх заброшенных городах, – сказала Яна. – Большой из них находится на другой стороне реки. – Даже сейчас его огромные тарелки не скрыты снегом.

– Тарелки? – удивился Волжанов.

– Ну, это такие здоровенные штуковины, похожие на тарелки, поэтому мы так их и называем, – уточнила Яна. – Они там торчат на крышах...

– Радары! – воскликнул Игорь.

– Ну, если хочешь, так их называй, – Яна пожала плечами. – Ещё есть штуки, как грибы...

– Волновые коммуникационные станции! Да, именно в этот город мне и нужно!

Мила не сказала ни слова, лишь тяжело вздохнула. По ее лицу было видно, что она недовольна.

Яна задумчиво сидела, поджав ноги потом, спросила:

– Зачем тебе туда?

– Это очень важно, – взволнованно начал объяснять Волжанов. – Возможно, там я смогу узнать, что случилось с нашим миром. Радары – устройства для обнаружения различных объектов, также сбор информации, коммуникационные станции, наверняка имеют базу переговоров – всё что через них проходило.

Он резко замолчал, увидев, что девушки не понимают его, даже смотрят на него с подозрением.

– Ты, что-то скрываешь, – наконец, сказала Яна. – Просишь помочь тебе, но толком не говоришь, ради чего мы должны рисковать. Я не поняла, что тебе нужно и зачем тебе все те устройства, которые наверняка давно, уже сломаны.

Игорь понял, что информация, ради которой он и хотел попасть в заброшенный город для девушек, привыкших к понятным вещам и прагматичному подходу к жизни – не будет представлять никакой ценности. Значит, нужно заинтересовать их вещами необходимыми им в ежедневной борьбе за выживание. Что ж, придётся врать.

– В этом городе когда-то был мой отец, – начал сочинять Игорь. – Он нашёл там лекарства и большой склад с оружием древних. Мощное оружие, способное уничтожать машины церро-кенов. Вот только, забрать оттуда он смог не многое. К складу, не так-то просто подобраться. Нужно время, чтобы понять как. Я думаю – мне удастся.

С минуту девушки молчали, потом Яна усмехнулась:

– Так, вот откуда твоё оружие. И твоя одежда странная. Теперь, мне понятно.

– Ну да, – закивал Игорь, обрадованный, что девушка сама додумала за него. – И там есть ещё. Есть вещи намного лучше, чем мой пистолет.

Яна взглянула на сестру. Казалось, между ними идет обмен мыслями. Затем, Мила кивнула:

– Хорошо.

Яна перевела взгляд на Волжанова

– Мы поможем тебе, но с одним условием.

– Я слушаю.

– Если отыщем оружие или еще, что-то полезное – разделим всё поровну.

Зачем делить, если они планируют жить втроём, Игорь не понял, но согласился без колебаний.

– Конечно, – кивнул он. – Когда отправляемся?

– Когда отправляемся – когда отправляемся? – проворчала Яна. – Ишь, приткий какой. Не раньше, чем через три дня, я думаю.

– Через три? – неприятно удивился Волжанов. – А почему не завтра, или хотя бы, после завтра?

– Ты забыл о церрокемах, – напомнила Яна.

– А что цекррокемы?

– Ты подбил их машину. А я прикончила одного из них. Теперь, трое суток лучше носа наружу не показывать. Наверняка, они рыскают по равнинам. В лес, тоже, думаю, заглянут. Хорошо, что сейчас буран начался, заметёт все следы.

– Но сегодня то, ты выходила, – напомнил Игорь.

– В этом была необходимость, – объяснила Яна. – Пришлось рискнуть. Нужно было пополнить наши припасы. Теперь, мяса нам, как раз дня на три-четыре хватит. Это оправданный риск. А твоя тайна может и подождать.

На этом они закончили разговор и занялись куда более интересным делом. А ночь после ужина была ещё более прекрасной. Троица вымоталась до предела и все уснули счастливые в объятиях друг друга.

Глава 6

6.

Прошло трое суток, минули четвертые, но Игорю так и не удалось отправиться к заброшенному городу, что был на другой стороне реки. Снаружи завывала кошмарная буря. Яна рискнула выйти только один раз, во время небольшого затишья, чтобы проверить капканы. Игорь хотел отправиться с ней, но она наотрез отказалась и взяла с собой Милу.

Они вышли около полудня, когда ветер немного стих и вернулись через два часа, как раз, когда ненастье снова разгулялось. Девушки устали, продрогли, но при них была хорошая добыча: три крупных кроланы, выгнанных бурей из своих убежищ, одна лисица и незнакомое ещё Игорю существо с телом бочкообразной формы, короткими крыльями по бокам, явно не приспособленными к полёту, с массивной, чуть сужающейся к затылку головой и здоровенным, изогнутым, острым, как нож клювом. Опорой этому созданию служили короткие, но мускулистые ноги с широкими перепончатыми ступнями, очень удобными для скольжения по снежному пласту. В высоту эта странная немного похожая на пингвина птица была чуть больше метра. Всё тело её покрывал белый пушистый пух.

– Это серпонос, – объяснила Яна. – У вас такие не водятся? Словно, первый раз видишь.

– Опасная тварь? – спросил Волжанов.

– Да не особенно. Если напасть на него, загнать в угол, конечно драться будет. Видишь, какой клювик у него. В раз полруки оттяпает. А так, серпоносы предпочитают прятаться или удирать. Супчик из него будет что надо.

К приходу девушек Игорь приготовил обед из оставшихся запасов. Поев, сестры стали отдыхать, а Игорь занялся разделкой туш. После он ободрал лисиц и повесил сушиться на перекладине в прихожей, где всегда был легкий сквозняк.

На пятые сутки ближе к вечеру буря, наконец, утихла и обитатели убежища начали готовиться к походу. Путь, который им предстояло пройти, был не только труден сам по себе, но и опасен. Впрочем, Игорь был полон энтузиазма и горячо верил в успех задуманного. Отчасти потому, что ему осточертело сидеть взаперти, но кроме этого, он не совсем представлял себе, что такое преодолеть больше полсотни километров заснеженной пересеченной местности пешком, с риском в любой момент подвергнуться нападению.

Наслушавшись от девушек всяких ужасов о заброшенных городах, Игорь сказал:

– Я понимаю, что там опасно. Но и вы должны понять, что в этот раз у нас не должен быть обычный, быстрый такой эпизодический набег и хватание всего по верхам. Придётся задержаться в городе подольше и проникнуть поглубже, если мы хотим заполучить то за чем отправляемся туда.

– Ты и в самом деле рассчитываешь на хорошую добычу? – спросила Яна.

– Конечно. Стал бы я тогда затевать всё это, если бы не рассчитывал?

– Тогда, наверное, нам следует взять с собой снегоезды, – заключила Яна.

Игорь не стал спрашивать, что это такое, заранее предвидя реакцию девушек на его незнание «обычных вещей». Лучше всё принимать, как должное. Так меньше вопросов будет и объясняться, врать и выкручиваться всякий раз не придется.

Снегоезд хранился в прихожей в закрытой нише в стене о которой Волжанов и не подозревал. По сути это были здоровенные сани, состоящие из круглой пластиковой кабины, закрепленной на двух массивных, широких полозьях. К сожалению снегоезд не имел ни то что силового привода, но даже какого-нибудь простенького мотора. Спереди крепилась жесткая веревка, чтобы тащить снегоезд за собой. Правда, кабина была очень вместительная и могла бы послужить неплохим укрытием в непогоду.

Девушки взяли с собой всё оружие, запас одежды, лекарства, перевязочный материал и провиант в виде копченого мяса и свежее испеченных лепешек.

На шестой день, рано утром, одевшись потеплее троица отправилась в путь. Впереди шла Мила, вооруженная луком и длинным ножом с широким лезвием. За ней двигался Игорь, тащивший снегоезд со всем прихваченным в дорогу имуществом. Яна шла последней. В руках её, также, как у сестры был лук, на поясе два ножа, а на спине на широком ремне висел огнестрел церрокена. Также, на поясе девушки был закреплён кусок мешковины, волочившийся за ней по снегу и сметающий след, оставляемый лыжами. Конечно, по этой линии взрыхленного снега их можно было вычислить без труда, но меньше чем через час этот след исчезнет, в то время, как лыжня сохранилась бы дольше.

В красноватых лучах неприветливого солнца они двигались на запад. Спустя час лес остался позади, и путники вступили на равнину. Она тянулась насколько хватало глаз, но не была ровной и открытой, как поверхность стола. Кое-где виднелись невысокие холмы и небольшие участки леса, состоящие из невысоких деревьев с толстыми перекрученными стволами и ветками, а по большей части из густого плотного кустарника.

Снег громко скрипел под ногами. Легкие порывы ветра теребили одежду, холод пощипывал лица, но в целом было приятно. Мороз бодрил и поднимал настроение, которое не мог испортить, даже унылый ландшафт.

Они шли весь день и под вечер, когда накатила усталость и край солнца зацепился за горизонт, Яна сказала:

– Всё, давайте привал.

Они остановились рядом с небольшим холмом на вершине которого трепетали от ветра пожухлые травы и кустики. Яна вручила Игорю и Миле короткие лопатки и кивнула на ровный пласт снега.

– Вырезайте кирпичики, построим хижину. И поторапливайтесь, ветер усиливается.

Игорь и Мила принялись за работу. Вырезая кирпичики из снега, Игорь отметил, что черенок лопатки пластиковый, а лезвие титановое. Он не сомневался, что эти инструменты, как и всё остальное девушки раздобыли в разрушенных городах.

Минут через сорок все было готово. Вырезанными кусками снега обложили снегоезд, оставив свободным только вход в него. Получилось не только укрытие, но и своего рода маскировка: даже с нескольких шагов сооружение можно было принять за огромный сугроб. Перед входом Яна разворошила снег и выдолбила в стылой земле яму. Туда она сложила прихваченную в путь связку дров. Наломали ещё веток в ближайшем кустарнике. Пока взятые с собой дрова будут прогорать, наломанные успеют просохнуть и тоже отправятся в костёр.

Девушка попыталась поджечь дрова с помощью трута, но что-то у неё не получалось. Она, уже собиравшись использовать другой трут, но тут подошёл Игорь.

– Позволь мне.

Он отстегнул от пояса шок-разрядник и установив на нём регулятор мощности до предела нажал на спуск. На кончиках трёх направляющих стержней с треском забились синяя змейка энергии, а затем короткий тонкий луч ударил в дровяную кучу. Огонь занялся сразу и с веселым потрескиванием побежал во все стороны по поленьям и веткам.

– Ничего себе! – вскричала потрясенная Яна.

– Так вот зачем эта штуковина! – подхватила Мила.

– Вообще-то, этот шок-разрядник не для разжигания огня, а для драки. Ткнул противника и тот беспомощен часа три. Но для костра, тоже сгодиться.

– И много выстрелов можно сделать? – спросила Яна.

– Он не стреляет, а выбрасывает электрические импульсы на короткое расстояние, – объяснил Игорь. – Максимум на пять шагов. С учётом моего запаса батарей хватит надолго.

– Интересно, а вампуара убить можно? – Мила осторожно приняла шок-разрядник из рук Волжанова и осмотрев со всех сторон вернула.

– Не знаю, – ответил молодой пилот. – Зависит от их нервной системы. Думаю, будет ещё случай проверить.

– Это точно, и думаю сегодня же ночью, – кивнула Яна. – Уже темнеет. Скоро вампуары начнут бродить вокруг, и голохвосты думаю появятся, а может и зуумов нелёгкая занесёт.

– Да, чувствую скучать не придётся, – буркнул Игорь.

За время, оставшееся до темноты, они поужинали. В котле над костром вскипела вода и Мила бросила в него пучок сухих трав. Вскоре душистый отвар был готов.

– Кто первый на страже? – спросила Яна, прихлебывая из металлической кружки.

– Давайте я, – вызвался Игорь. – Все равно пока спать не хочу.

– Хорошо, – кивнула Яна.

– У нас маловато дров, – сказала Мила. – Надо бы ещё.

Они решили, пока совсем не стемнело собрать сколько успеют. Начали поиски вокруг холма. Вдали, вдруг раздался протяжный утробно-приглушенный вой. Ничего подобного Игорь никогда не слышал. Он даже не представлял, какое существо может издавать такие ужасающие звуки.

– Зуун, – встревожено сказала Яна. – И крупный. Надо спешить.

Спустя четверть часа из ближайших кустов до них донеслись вой и шипение, уже знакомые Игорю. На охоту вышли вампуары.

– Где Мила? – Яна начала с беспокойством озираться по сторонам.

Сестры рядом не было. Им пришлось разделить, чтобы найти ее. К счастью Мила отошла от места привала недалеко. На другой стороне холма она наткнулась на два деревца и срубив их волокла к костру.

– Мила, зачем отошла от нас? – сердито бросила Яна. – Разве можно так рисковать? А если зачатие, уже случилось? Ты понимаешь, как важно сейчас беречься? И тебе и мне!

– Ты и вправду думаешь, что наш мужик нас обрюхатил? – хихикнула Мила.

– Надеюсь на это, – усмехнулась Яна, уже ласково потрепав младшую сестру по щеке.

Тут к ним подошел Игорь. С лезвия топора, что он держал в руке стекала кровь.

– Пришлось ударить одного из них, – сказал он, с тревогой озираясь по сторонам. – Слишком близко гад подскочил.

– Вампуар? – нахмурилась Яна.

– Он самый, – кивнул Волжанов. – С той стороны холма их уже с десятков.

Втроём они вернулись к стоянке. Шипение и голодный рык доносились отовсюду.

– Сейчас мы отгоним их! – воинственно воскликнула Мила, выхватила из костра пылающую ветку и бросила в темноту. Вокруг зашевелились уродливые тени. От света шархнулись в стороны, раздался злобный визг.

– Ну что, будите спать? – спросил Игорь, наблюдая, как твари крадутся на границе света и тьмы. – Я точно не усну, особенно при такой кампании.

– Хочешь, не хочешь, а отдых нужен, – пожала плечами Яна. – В хижинке мы в безопасности. Напасть вампуары могут только с одной стороны, но здесь мы прикрыты костром. Главное, чтобы он не потух.

– Я прослежу, чтобы этого не случилось, – кивнул молодой пилот.

Девушки кивнули и одна за другой забрались в сооруженную снежную хижину, а оттуда в кабину снегоезда. Там, укрывшись шкурами удобно устроились и постепенно их начала охватывать дремота. Конечно, говорить о глубоком сне не приходилось, сон обеих был очень чуток, учитывая обстановку снаружи.

Игорь устроился на бревне между костром и входом в укрытие. Ну, а вокруг уже бродили целые полчища вампуаров. Они завывали и шипели в ночи, подкрадывались со всех сторон, но

приблизившись к костру отбегали назад с злобно-испуганным визгом. Некоторые из тварей, особенно хитрые и настойчивые пытались проникнуть к вожаке добычи справа или слева от костра, пользуясь тем, что там пролегали широкие тени, но Игорь пресекал эти попытки, направляя в стону хищников горящие ветки. Эта игра в отгонялки продолжалась около часа. Затем, твари, как будто бы потеряли интерес к людям. Волжанов, даже ни сразу понял почему, пока не расслышал в темноте злобное рычание иной, более высокой тональности и не различил в отдаленных отблесках костра несколько крысоловов. По крайней мере, эти твари с густой коричневатой-серой шерстью и голыми длинными хвостами их здорово напоминали. Вот только размером эти существа были с крупную собаку. Число крысоловов возле привала росло также быстро, как число вампиров. Их красные глаза – бусинки хищно сверкали во тьме. Разевая пасти они демонстрировали острые клыки впечатляющих размеров.

Вампиры встретили новых пришельцев отнюдь не по-дружески. Вскоре в округе, тут и там начались ожесточенные схватки. Ночь наполнилась рычанием, визгом и истошным воем. Пролитая кровь возбуждала хищников всё сильнее. Крысоловы и вампиры, словно обезумев кидались друг на друга, где по одиночке, а где и целыми группами. Уже мёртвых и умирающих рвали на куски и жадно пожирали.

Игорь сидел и с бьющимся от страха сердцем слушал, что творится вокруг холма. А в округе царил, просто какой-то ад. Кровавая ярость хищников, убивающих друг друга, казалось не иссякнет никогда. Молодой пилот не решился бы сейчас отойти от костра и на пару шагов. Что ещё сказать – костёр был его единственной надёжной защитой и Волжанов не жалел веток, чтобы огонь не ослаб ни на мгновение.

Активная фаза сражения между вампирами и крысами длилась чуть больше часа. Затем рычание и вой начали стихать. Кто одержал победу, было непонятно. Несколько раз совсем близко к костру подбегали крысоловы. Каждый раз они останавливались, возбуждено принюхивались и после скрывались во темноте. Одну слишком любопытную бестию пришлось отогнать пылающей веткой. С опаленной мордой и оскорбленным визгом чрезмерно любопытный незваный гость убрался прочь. Игорь подметил, что крысоловы проявляют к стоянке людей гораздо меньше интереса, нежели вампиры. Выходит, двуногие хищники были гораздо опаснее для человека, чем четвероногие.

В почти наступившей тишине Волжанов начал успокаиваться. Крики животных раздавались теперь в отдалении. Игорь, даже позволил себе чуть расслабиться и едва не заплатил за это. Из темноты вдруг совершенно беззвучно вынырнул здоровенный вампир и игнорируя костёр, обойдя его справа, кинулся на Волжанова.

– Ах, сука!

Молодой пилот резко отпрянул, едва избежав встречи с острыми, как ножи когтями. Спасло его то, что он свалился с бревна, правда при этом выронил свой факел. Тварь зашипела, перескочила через бревно. Игорь схватился за шок-разрядник. Включив его, ткнул в протянутую в его сторону чудовищную, уродливую руку. Раздался оглушительный треск и дикий невыносимо высокой ноте визг. Разряд энергии отбросил вампира прямо в костёр. Истошно визжа и воя, тварь билась среди горящих веток, молотя во все стороны конечностями. Наконец, ей удалось вскочить и пробежать шагов пять-шесть. Шерсть на её теле местами пылала и разбрасывала искры. Но на границе света и тени тварь опять упала, судорожно дернулась пару раз и затихла. Несколько чудовищ, испуганных новыми для них звуками, вспышками и внезапной, непонятной для них гибелью сородича, бросились враспынную. С четверть часа, они, даже не пытались приблизиться.

Игорь опять устроился на бревне, положил оружие на колени. Но тут, ему показалось, что пламя как-то ослабло, а чёрные тени, вокруг стоянки сгустились и подступили ближе. Встреченный этим обстоятельством, он взял топор и разрубил принесенные Милой деревца на

несколько частей, после чего покидал их в костёр. Не забывал при этом поглядывать по сторонам. Вампуары, пока не приближались, но по-прежнему бродили в округе в немалом числе.

Прошло, чуть больше трёх часов. Игорь изрядно устал, да и нервы были порядком измотаны, хотя к костру больше никто за это время не подходил. Где-то вдаль во тьме продолжались схватки между хищниками, но видимо это было обычным явлением этого мира.

Яну будить не пришлось. Она проснулась сама и упрекнула молодого пилота, что тот слишком уж затянул свою смену.

– Иди, отдыхай, – сказала она. – Не хватало ещё, чтобы ты свалился рядом с костром.

Место Яны было ещё теплым, и он растянулся на куске толстой пушистой шкуры, которую притащили с собой в числе других вещей, взятых в дорогу. Сёстры сказали, что это шкура ревуна. По описанию сестёр ревуна мог оказаться медведем. Игорь, даже удивился. Неужели медведи еще обитают на земле? Интересно, изменила ли их эволюция, или они остались такими же, как в его время?

Мила тихо спала рядом. Сквозь сон она почувствовала тепло и приникла к Игорю с какой-то трогательной детской доверчивостью. Даже засыпая, Волжанов с неослабевающей тревогой вслушивался в звуки ночи. Он так и не смог полноценно уснуть не смотря на усталость. Каждый шорох, далёкий вопль, что доносился до их стоянки заставляли его вздрагивать, ворочаться с боку на бок и после он снова забывался беспокойным сном.

Незадолго до рассвета его разбудили пронзительный визг и грохот. Волжанов мгновенно был на ногах. Он схватился за свой пистолет. Милы рядом не было. Снова раздался грохот церрокенского ружья.

Игорь выскочил из убежища и остолбенел. Их стоянка была окружена таким количеством вампуаров, что от ужаса молодой пилот потерял дар речи. Не меньше трёх сотен тварей!

Злобный визг и шипение слились в один ужасающий звук, в котором явственно слышалась голодная неутоленная ярость. Ночная тьма уже отступила, её сменили предрассветные сумерки, но и они, уже начали рассеиваться. Похоже, вампуары понимали это и приходили в неистовую злобу от того, что их время уходит, а до добычи так и не удалось добраться.

Справа от входа находилась Яна, сжимавшая церрокенский огнестрел. В паре шагов от неё валялось три обугленных трупа. Мила держалась между костром и входом в убежище. Твари не решались атаковать её, прыгая прямо через огонь, так что ей лишь оставалось прикрывать подход слева. Девушка была вооружена длинным ножом с широким лезвием. Возле её ног валялось два изрубленных тела. Как раз в тот момент, когда Игорь выскочил наружу младшую из сестёр атаковал очередной вампуар. Мила ловко увернулась от его рук и пригнувшись одним ударом перерубила твари левую нижнюю конечность. Вампуар издал хриплый вопль и тяжело повалился на запятнанный кровью снег. В следующее мгновение тесак развалил пополам его маленькую уродливую головку. Но мерзкие создания продолжали напирать со всех сторон. Особенно опасной была левая сторона. Справа, твари, всё-таки лезли не так активно, боясь огнестрела.

Игорь сосредоточило своё внимание на направлении, защищаемое Милой. На девушку готовились прыгнуть сразу двое чудищ и Воложанов встретил их убийственным огнём.

Первый же выстрел свалил ближайшего хищника. Другой получил пулю, уже в прыжке в грудь. Его крутануло, снесло с траектории и бросило в сугроб. Третью пулю Волжанов отправил ему прямиком в мерзкую морду. Уже мёртвых тварей их сородичи начали рвать, а те кому не досталось, со всех сторон кинулись на людей. Их, тоже пришлось встретить огнём. Игорь убил ещё двоих и четверых серьёзно ранил. Но одна из тварей смогла подскочить вплотную к Миле.

– Сюда! – крикнул Волжанов. – Давай за мою спину!

Девушка хотела отскочить, но вампуар поймал её за рукав куртки. Послышался треск раздираемой ткани. Мила взвизгнула. Игорь не решился стрелять и воспользовался шок-разряд-

ником. Включенный на полную мощность он прожег в теле вампуара огромную дыру. Сотрясаясь в судорогах агонии, тварь рухнула.

А вокруг опять появились стаи гигантских крысоловов. Сражение между ними и вампуарами вспыхнуло с новой силой и начало перемещаться в сторону от стоянки людей.

– Пусть перебьют друг друга, – облегченно вздохнув, сказала Яна, отступая ближе к костру. Какая жалость, я израсходовала один заряд полностью.

– Они, вроде начали успокаиваться ближе к утру, – удивленно произнёс Игорь. – Что их опять-то взбесило?

– Да, прямо таки рехнулись, – кивнула Яна, выбрасывая в снег цилиндр-заряд и вставляя другой. – Это новая стая. Совсем голодная, видать подошла.

Они втроём забрались в хижину и стали ждать рассвета. Уснуть больше не могли, да и не особенно хотелось. Вместе с тем, сонливость и усталости никуда не делись.

– Нормально отоспимся, когда доберёмся до заброшенного города, – сказала Яна.

– Там же людоеды и ещё, чёрт знает кто, – напомнил Игорь.

– Если глубоко под землю не забираться, можно найти укромные и безопасные места, – объяснила Мила. – Есть помещения, куда никто не сможет проникнуть.

Через полчаса стало значительно светлее. Над горизонтом растекалось красное зарево рассвета. Вампуары, все, как один куда-то исчезали. А вот крысоловы продолжали сновать вокруг и жадно пожирать трупы. Похоже, дневной свет пугал их меньше. Впрочем, вскоре и они скрылись. Остались лишь свидетельства ночных сражений: тёмно-красные отметины тут и там пятнавшие снег, раскиданные повсюду изуродованные останки, да отвратительная вонь.

– Собираемся, скорее, – сказала Яна, с беспокойством поглядывая по сторонам. – Могут появиться трупоеды.

– Кто? – удивился Игорь.

– Твари, жрущие останки, – пояснила девушка. – В ваших краях такие не водятся?

– Может и водятся, – уклончиво ответил молодой пилот.

– Телом на кроланей похожи, только больше и мощнее. Желтоватая шерсть. Вместо челюстей – клюв. Длинный такой, чуть загнутый и с зубами.

– А... знаю, – соврал Волжанов.

– Мерзкие твари, хуже зуунов даже, – бросила Мила. – Хотя и предпочитают трупы, но если придут стаяй, обязательно нападут.

– Собираемся, – повторила Яна. – Сегодня нам нужно пересечь реку. Если повезёт к вечеру будем на месте.

Сборы много времени не заняли и уже через четверть часа путники быстрым шагом направились на запад. В тусклом красноватом свете солнца они преодолевали километр за километром и длинная лыжня тянулась следом отмечая их путь.

* * *

Хорошая погода, по местным меркам, конечно, продолжалась не больше часа. Затем ветер усилился и вскоре началась метель. В воздухе закружились снежные хлопья и лыжню начало быстро заметать. Ветер, к счастью дул в спину, а не в лицо, иначе идти было бы еще труднее. Так, огибая редкие холмы и небольшие рощи путники шли около трёх часов.

Яна остановилась у подножья довольно высокого холма с подветренной его стороны, повернулась к спутникам и сказала:

– Привал. Отдохнём минут пятнадцать, перекусим.

Несмотря на кратковременную остановку развели костёр и подвесили над ним котелок, чтобы вскипятить воду. С готовкой замораживать не стали. Среди запасов было вяленое мясо и лепёшки. Тем и довольствовались.

– Как реку перейдём, нужно поймать, хоть одного кроляня, – сказала Яна, потягивая горячий отвар из кружки. – Запасов нам не хватит, так что придётся пополнять.

– За рекой леса гуще и дичи побольше, – кивнула Мила. – Так что без мяса не останемся.

– Лишь бы не наткнуться на церроконов, – в голосе Яны слышалось беспокойство которое она и не думала скрывать. – Вчера нам повезло, но как будет сегодня – не знаю.

– Церроконы часто посещают эти равнины? – спросил Игорь.

– Да, бывают, иногда, – кивнула девушка. – Они охотятся здесь на вампуаров. Не знаю, зачем им эти твари. Может, мясо этих чудовищ им по вкусу?

– Как вы скрываетесь от церроконов на равнинах, если застанут? – задал Игорь тревожащий его вопрос.

– Никак, – Яна казалась удивленной. – От них можно скрыться только в лесу. В том то и весь смысл, чтобы побыстрее добраться до леса. А там уж, как повезет.

– А если встретимся с церроконами, что будем делать?

– Нам останется, только подороже продать свои жизни, – с философской интонацией произнесла Яна и пожала плечами. – Но всё равно это глупо. Один мужчина и две женщины... Ну и может быть один церрокен. Дурацкий размен. Людей в этом краю, просто станет ещё меньше и время когда человечество исчезнет совсем, только приблизится.

Волжанову стало не по себе от её слов. Только теперь он ощутил в полной мере, насколько узким среди этих равнин. Хорошо, когда в его распоряжении был гравиролл с его уютной кабиной и мощным дезинтегратором. Плевал он тогда на вампуаров и с «бегунами» мог сражаться на равных. Или почти на равных. Но теперь, что он сделает с вражеской машиной, появившись она здесь? Или вернее, что она сделает с ними со всеми! От хищников можно отбиться или укрыться в нехитром домике из снега, но не от боевых управляемых механизмов. Может зря он затеял этот поход? И в самом деле, почему ради получения информации он убедил девушек рисковать своими жизнями? Он не имел, даже права просить их о помощи. Сам всё затеял, сам и должен был расхлёбывать. Теперь, случись что-либо с любой из сестёр, он не знал, как это перенесёт. Лучше уж тогда и самому в живых не оставаться.

– Ну что, идемте, – Яна поднялась. – Нужно спешить, а то до ночи не успеем.

Затушив костер и присыпав все, что от него осталось снегом, путники подхватили свои вещи и продолжили путь. Ветер к счастью стих, снег перестал сыпать, и троика бодро двигалась вперёд без всяких происшествий около часа.

Но не стоило забывать ни на минуту в каком мире они находятся. Яна, шедшая первой, вдруг резко остановилась и подняла руку в предостерегающем жесте. Мила, тут же замерла и даже пригнулась. Игорь, застигнутый врасплох столь внезапной переменой в поведении девушек, начал встревожено озираться по сторонам. Между тем, сёстры смотрели вперёд в одном направлении. Из этого Волжанов заключил, что некая опасность находится только там, и искать её слева или справа или за своей спиной нет смысла. Впрочем и впереди, ничего такого молодой пилот не замечал и не слышал. Что там учуяли его диковатые спутницы?

Яна жестом показала оставаться на месте, после чего начала оглядывать с левой стороны расположенный впереди холм.

– Куда она? – тихо спросил Игорь.

– Посмотрит, – ещё тише ответила Мила. – Похоже, ревун впереди.

– Медведь?

Игорь почувствовал, как волосы на его голове зашевелились, а в животе, как-то стало тяжело и нехорошо. Он присел рядом с Милой и превратился в слух. Сконцентрировавшись только на этом, притупив иные чувства, он услышал. Отдаленный яростный рёв. И что-то ещё. Какие-то странные, никогда ранее не слышанные им звуки.

Яна появилась неожиданно, справа, выйдя из небольшого лесочка.

– Ревун и зууны, – коротко сообщила она.

Не приглашая за собой, она повернулась и снова двинулась вперёд тем же путём, каким уходила на разведку. Мила сразу же последовала за ней. Игорь старался не отстать от девушек.

Путники обогнули холм, оставили позади рощицу и вышли на небольшой совершенно ровный участок местности. Впрочем, впереди, уже в паре сотне шагов виднелись нагромождения из обледеленых глыб. Найти среди них путь вперёд, казалось немыслимым делом. Но Яна нашла и уверенно повела своих спутников за собой. Звериный рёв теперь стал заметно ближе и Волжанову, уже не понадобилось напрягать слух, чтобы понять с какого направления он доносится. Также ближе стали и те странные звуки, что прорывались иногда сквозь рёв. На что же это походило? Первое, что пришло на ум – шипение проколотых автомобильных шин. Яна упомянула каких-то зуунов. Игорь, даже представить себе не мог тварей, которые издавали бы такие звуки. Кто они такие? Что за животные могли напасть на медведя? Волки-мутанты? Собаки-мутанты? Кто, чёрт возьми? Кто ещё обитал когда-то в этих широтах, способный напасть на медведя?

Путь через лабиринт глыб оказался недолгим. Несколько минут спустя путники выбрались на узкую, присыпанную снегом тропу, что вилась по краю обрыва. По сути, трою поднялась на какую-то гору, одна сторона которой, откуда они пришли, плавно переходила в равнину, а другая поднималась вверх, а затем обрывалась пропастью с отвесными стенами. Вид отсюда открывался потрясающий: холмы, равнины, леса в белом снежном покрывале и всё это до самого горизонта.

Рычание и шипение, теперь были совсем близко. Они доносились снизу. Яна подобралась к самому краю обрыва и устроившись между двух валунов кивнула вниз. Смотрите мол – это там.

Мила и Игорь устроились рядом и осторожно нагнувшись, глянули в указанном направлении.

Высота обрыва в этом месте была сотню или может чуть больше метров. У самого подножья нагромождения камней. Далее, узкий открытый участок и после начинался лес. На этом самом месте, между камнями и стеной из деревьев и происходила яростная схватка.

Тёмно-бурый медведь, стоявший на задних лапах был огромен. Должно быть, метра четыре в высоту. То, что это животное именно медведь сомневаться не приходилось. Эволюция его мало изменила. Пожалуй, только размер увеличился, передние лапы чуть удлинились, голова стала массивнее, челюсти шире. И верхние клыки! Длинные, чуть изогнутые, напоминали сабли.

Окружали разъяренного зверя четверо странных жуткого вида созданий. Ещё одно мертвое, или тяжело раненое валялось чуть в стороне и снег под ним потемнел от крови. Твари были размером с крупного волка и при этом сочетали в себе какую-то совершенно дикую зоологическую смесь. Прежде всего бросались в глаза большие кожистые крылья, словно у летучих мышей, торчащие по сторонам гибкого мускулистого тела. Литая, рельефная мускулатура, также имелась на четырёх конечностях этих существ, особенно выделяясь на задних. Они чертовски походили на ноги человека, да и сгибались точно также в коленных суставах. Правда, ниже ноги всё же переходили в звериные стопы с несколькими пальцами, вооруженными внушительного вида когтями.

Зууны, как их назвала Яна имели крупные головы, при этом их морды изрядно походили на кошачьи из-за чуть раскосых глаз, приплюснутого носа и пасти с мощными челюстями. Над верхней губой торчали усы, а острые клыки по своим размерам не уступали тем, что Волжанов видел у вампуров. Лобная кость была очень покатой, почти не выраженной и плавно переходила в затылочную часть черепа, которая расширялась костяными пластинами в стороны на манер крыльев. Передние лапы, или может быть правильнее было бы называть их руками, были длинные, хорошо развитые и мускулистые, имели почти человеческий вид, если бы не огромные когти на пяти пальцах. Сзади тела зуунов переходили в мощные длинные хвосты,

как у ящера, только раздвоенные на конце. Шерсть бело-рыжеватого оттенка покрывала тварей везде, за исключением хвоста. Впрочем, на боках, животе и задних ногах волосистой покров был слабо выражен, в то время, как вокруг шеи и на груди имел вид пышного, прямо-таки роскошного воротника.

Наблюдая за поведением зуунов Игорь пришёл к выводу, что крылья у этих тварей, не смотря на их размер, не особенно-то развитые. Ни один из атакующих, ни разу толком не взлетел, чтобы достать медведя сверху, находясь при этом в безопасности. Зууны высоко подпрыгивали благодаря мощным задним ногам и крылья помогали им немного продержаться в воздухе, но при этом хоть чуть-чуть маневрировать они даже не пытались. Проще говоря, их атаки напоминала наскоки боевых петухов, а для удара они использовали передние конечности.

Саблезубый медведь при каждом нападении поднимался на задние лапы, во весь свой огромный рост и спасал таким образом свою спину и голову. Нанося мощными лапами ответные удары, он довольно успешно противостоял нескольким противникам. Но ситуация постепенно менялась. Двое зуунов, те что покрупнее нападали всё время спереди, двое других норовили зайти с флангов. Могучие удары медведя заставляли тварей всякий раз отскакивать назад весьма ловко и быстро. Но они упорно двигались к своей цели, и медведю все труднее было уследить за ними.

И вот, в какой-то момент зуун, что был справа решительно прыгнул. Его когтистая лапа полоснула по медвежьей морде. Брызнула кровь и огромный зверь оглушительно взревел. Зуун извернулся в воздухе и отпрыгнул в сторону. В тот же миг атаковал его товарищ слева. Он вцепился медведю в холку всеми четырьмя конечностями, начал выдирать шерсть и одним махом отхватил врагу зубами половину уха. Медведь, оглушительно ревя от боли и ярости начал вертеться на месте, чтобы сбросить седока. В это же время один из зуунов, атаковавший с фронта впился когтями рук ему горло. Рванул на себя, выдирая с шерстью и клочья мяса. Медведь резко поднялся на задние лапы. Зуун, сидевший на нём сверху проворно отскочил. Его целью было ранить, пустить кровь, что он и сделал, а теперь надо было побережться. Медведь вдруг резко припал к земле. Волжанову показалось, что он вообще рухнул, уже не живой. Но это оказался один из приёмов. Он придавил к земле всей массой противника, вцепившемся ему в горло. Послышался приглушенный визг, полный боли и отчаяния. А затем, последовал удар лапой, прямо сверху по черепу. С разможенной головой зуун пару раз дернулся и затих. Три оставшихся злобно зашипели и разом набросились на противника, потеряв терпение и презрев осторожность. Зууны повисли на медведе и начали рвать его. Схватка становилась всё более кровавой и ожесточенной. Медведь заметно устал, дыхание его стало тяжёлым и хриплым, да и потеря крови сказывалась. Недалёка была та минута, когда зууны, таки одолеют его, ценой жизни двоих, или может быть троих своих. Медведь понимал это. В его яростном рёве, теперь отчётливо слышались и ноты отчаяния, предсмертной тоски.

– Проклятые зууны, прикончат ревунчика! – воскликнула Яна поднимая лук с уже наложенной стрелой. – Сейчас вы у меня получите.

Зазвенела спущенная тетива и стрела вонзилась ближайшему чудовищу в шею. Зуум взвизгнул от боли и резко обернулся. Яна, тут же пустила вторую стрелу и следом выстрелила Мила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.